

Годъ I.

1886 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ кладб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Коковинской улицы.

№ 3 и 4.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

26-го Апрѣля 1886 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 27-го марта 1886 года, за № 674, о порядкѣ производства испытаній ученикамъ церковно-приходскихъ школъ и о выдачѣ имъ свидѣтельствъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора (по Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту), отъ 26-го марта 1886 года за № 77, о порядкѣ производства испытаній ученикамъ церковно-приходскихъ школъ, оканчивающимъ въ текущемъ году курсъ ученія и о выдачѣ симъ ученикамъ свидѣтельствъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности. Приказали: На основаніи § 14 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ о церковно-приходскихъ, школахъ испытанія оканчивающихъ курсъ учениковъ этихъ школъ для полученія свидѣтельствъ, дающихъ право на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, производится на основаніи общихъ, установленныхъ для начальныхъ училищъ правилъ. Между тѣмъ, по примѣчанію къ § 2 помянутыхъ правилъ, утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 16-го ноября прошлаго года и распубликованныхъ въ № 121 собранія узаконеній и распоряженій правительства за тотъ же годъ, дѣйствию сихъ правилъ не подлежатъ церковно-приходскія школы. Изъятіе это установлено въ виду ходатайства г. синодальнаго Оберъ-Прокурора предъ Государственнымъ Со-

вѣтомъ о предоставленіи епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ права производить испытанія и выдачу свидѣтельствъ на означенную льготу ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. Въ виду приближенія послѣднихъ мѣсяцевъ текущаго учебнаго года, когда должны происходить испытанія на упомянутую льготу въ начальныхъ народныхъ училищахъ, г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сдѣлано было сношеніе съ министромъ народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы въ текущемъ учебномъ году желающіе изъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, оканчивающихъ нынѣ курсъ, были допускаемы къ испытаніямъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ образуемыхъ по § 17, 27 съ примѣчаніемъ, и 31 правилъ 16-го ноября 1885 года, съ предоставленіемъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ права подвергаться испытаніямъ въ тѣхъ изъ сихъ комиссій, въ кои имъ по мѣсту ихъ жительства и по времени открытія комиссій удобнѣе будетъ явиться, и чтобы ученикамъ церковно-приходскихъ школъ, кои успѣшно выдержатъ испытанія, уѣздные училищные и педагогическіе совѣты, поименованные въ правилахъ 16 ноября 1885 года, выдавали указанныя въ сихъ правилахъ свидѣтельства на одинаковыхъ съ учениками прочихъ училищ основаніяхъ. Министръ народнаго просвѣщенія, признавъ возможнымъ удовлетворить изъясненное ходатайство, предложилъ о томъ циркулярами повечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 8 марта 1886 года за № 4073. За симъ воспослѣдовало Высочайше утвержденное 10 февраля 1886 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ увеличеніи сроковъ дѣйствительной военной службы для лицъ, получившихъ высшее и среднее образованіе и о вызываемыхъ сею мѣрою измѣненіяхъ въ уставѣ о воинской повинности, опубликованное въ № 20 собранія узаконеній и распоряженій правительства 1886 года 11 марта, въ силу коего (п. 6) свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанниками церковно-приходскихъ школъ выдаются епархіальными училищными совѣтами на основаніи правилъ, устанавливаемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что за краткостью времени, остающагося до конца текущаго учебнаго года не представляется возможнымъ преподавать нынѣ же надлежащія правила для производства испытаній оканчивающимъ курсъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ и для выдачи симъ ученикамъ епархіальными училищными совѣтами упомянутыхъ льготныхъ свидѣтельствъ на основаніи узаконенія 10 февраля сего года, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ печатными циркулярными указами, что,

вслѣдствіе соглашенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ министромъ народнаго просвѣщенія, ученики церковно-приходскихъ школъ, оканчивающіе въ текущемъ учебномъ году курсъ ученія, могутъ, буде пожелаютъ, подвергаться испытаніямъ въ тѣхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ кои имъ по мѣсту ихъ жительства и по времени открытія комиссій удобнѣе будетъ явиться, или же могутъ подвергнуться испытаніямъ въ началѣ слѣдующаго учебнаго года на основаніи новыхъ правилъ, имѣющихъ быть къ тому времени преподаваемыми отъ Святѣйшаго Синода епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ; 2) для напечатанія о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

О т ч е т ь

О состояніи Зауральскаго епархіальнаго женскаго училища, что при Екатеринбургскомъ женскомъ монастырѣ,— за 1884—1885-й учебный годъ.

І. Личный составъ служащихъ.

Въ личномъ составѣ служащихъ въ Зауральскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 188¹/₂ учебномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

а) За оставленіемъ службы при училищѣ Протоіереемъ Юанномъ Соколовымъ, въ должность Инспектора классовъ, по предложенію Его Преосвященства, вступилъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1885 года Свято-Духовской церкви Протоіерей Юаннъ Знаменскій.

б) Къ исправленію вакантной должности дѣлопроизводителя училищнаго совѣта допущенъ бывшій воспитанникъ Пермской Семинаріи Иванъ Капустинъ.

За сими перемѣнами, составъ лицъ, служащихъ въ училищѣ, былъ слѣдующій:

а) Лица начальствующія.

Начальница училища, Настоятельница Екатеринбургскаго женскаго монастыря, игуменья Магдалина. Получила образованіе въ женскомъ училищѣ при Екатеринбургскомъ женскомъ монастырѣ. Отъ жалованья отказалась и исполняетъ свои обязанности безмездно. Время службы при училищѣ съ 30 апрѣля 1880 года.

Инспекторъ классовъ, Свято-Духовской церкви Протоіерей Іоаннъ Знаменскій. Магистръ Богословія. Размѣръ жалованья по должности инспектора классовъ 150 р. и по должности законоучителя во 2 классѣ 140 руб. Время службы при училищѣ съ 14 февраля 1885 года.

б) Составъ совѣта:

Предсѣдатель совѣта, Екатерининскаго собора, протоіерей Ігнатій Левицкій.—Студентъ семинаріи.—Служить безмездно. Время службы при училищѣ съ 17-го іюня 1880 г. по 25 іюля 1882 года по выбору отъ духовенства, а съ 25 іюля 1882 г. по предложенію Его Преосвященства.

Члены совѣта отъ духовенства:

Екатерининскаго собора священникъ Андрей Любимовъ. Студентъ семинаріи. Размѣръ жалованья 60 руб. Время службы при училищѣ съ іюня 1883 г.

Свято-Духовской церкви Священникъ Іоаннъ Ювенскій. Дѣйствительный студентъ академіи. Размѣръ жалованья 60 рублей. Время службы при училищѣ съ іюня 1883 г.

в) Преподаватели:

Ново-тихвинскаго женскаго монастыря священникъ Григорій Младовъ. Преподаетъ Законъ Божій въ I, III, IV, V и VI классахъ и педагогику въ VI классѣ. Кандидатъ Богословія. Размѣръ жалованья по должности законоучителя 595 руб. и за преподаваніе педагогики 70 руб. Время службы при училищѣ съ 10 октября 1883 года.

Ново-тихвинскаго женскаго монастыря священникъ Димитрій Грушевскій. Преподаетъ всеобщую, гражданскую и русскую исторію. Студентъ семинаріи. Размѣръ жалованья 315 рублей. Время службы при училищѣ съ 1 іюля 1880 года.

Ново-тихвинскаго женскаго монастыря священникъ Евгеній Дюковъ. Преподаетъ ариѳметику и геометрію. Студентъ семинаріи. Размѣръ жалованья 700 рублей. Время службы при училищѣ съ 1 іюля 1880 года.

Ново-тихвинскаго женскаго монастыря священникъ Крескентъ Коровинъ. Преподаетъ физику. Студентъ семинаріи. Размѣръ жалованья 175 рублей. Время службы при училищѣ съ 8 февраля 1883 года.

Аркадій Черемухинъ преподаетъ русскій языкъ и словесность. Студентъ семинаріи. Размѣръ жалованья 735 руб. Время службы при училищѣ съ 1-го іюля 1880 года.

Преподавательница, дѣвица Любовь Зубкова. Преподаеть географію. По окончаніи курса въ Екатеринбургской женской гимназіи съ званіемъ домашней учительницы, окончила еще курсъ въ Московской частной классической гимназіи. Размѣръ жалованья 420 рублей. Время службы при училищѣ съ 14-го октября 1881 года.

Ново-тихвинскаго женскаго монастыря священникъ Ѳеодоръ Баженовъ. Учить церковному пѣнію. Окончилъ курсъ семинаріи во 2-мъ разрядѣ. Размѣръ жалованья 120 рублей. Время службы при училищѣ съ 10 августа 1882 года.

Діаконъ Гимназической церкви Василій Кыштымъ. Учить чистописанію. Обучался въ первыхъ четырехъ классахъ Реального училища. Размѣръ жалованья 120 рублей. Время службы при училищѣ съ 4 ноября 1880 года.

Обученіемъ воспитанницъ рукодѣлію занимаются: а) классныя воспитательницы—каждая въ своемъ классѣ и б) двѣ послушницы монастыря—Елизавета Скопина и Валентина Филимонова подъ руководствомъ, искусной въ рукодѣліи, монахини Ѳомаиды. Первые обучаютъ своекоштныхъ и приходящихъ воспитанницъ; а вторыя сиротъ, находящихся на епархіально-коштномъ содержаніи.

г) Воспитательницы:

Старшая воспитательница, въ отчетномъ году была воспитательницей IV-го класса—Александра Вояршинова. Окончила курсъ въ С.-Петербургской женской гимназіи съ званіемъ домашней учительницы. Окладъ жалованья 180 рублей при готовой квартирѣ съ освѣщеніемъ, отопленіемъ и столомъ. Время службы при училищѣ съ 4 августа 1881 года.

VI класса Ариадна Максимова. Окончила курсъ въ Зауральскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы. Окладъ жалованья 180 рублей съ квартирою и столомъ. Время службы при училищѣ съ 19 сентября 1883 года.

V класса Маріонилла Сбоева. Окончила курсъ въ Симбирскомъ пансіонѣ благородныхъ дѣвицъ съ званіемъ домашней учительницы. Окладъ жалованья 180 рублей съ квартирою и столомъ. Время службы при училищѣ съ 12 августа 1881 года.

III класса Варвара Чихачева, она же завѣдываетъ училищною бібліотекою. Образование получила въ С.-Петербургскомъ училищѣ Св. Елены,—а за тѣмъ, по сдачѣ экзамена въ попечительномъ совѣтѣ С.-Петербургскаго училищнаго округа, получила свидѣтельство на званіе домашней учительницы. Окладъ жалованья 205 рублей съ квартирою и столомъ. Время службы при училищѣ съ 11 августа 1880 года.

II класса Павла Воскресенская. Окончила курсъ въ Ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія съ званіемъ домашней учительницы. Окладъ жалованья 180 рублей съ квартирою и столомъ. Время службы при училищѣ съ 20 сентября 1884 года.

I класса Елизавета Топоркова. Окончила курсъ въ Екатеринбургской гимназій съ званіемъ домашней учительницы. Окладъ жалованья 180 рублей. Время службы при училищѣ съ 12 марта 1881 года.

Помощницы воспитательницъ:

I класса Александра Кудрявцева. Окончила курсъ въ Зауральскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы. Окладъ жалованья 120 руб. съ квартирою и столомъ. Время службы при училищѣ съ 20 сентября 1884 года.

II класса Павла Колокольникова. Окончила курсъ въ Зауральскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы. Окладъ жалованья 120 рублей съ квартирой и столомъ. Время службы при училищѣ съ 20 сентября 1884 г.

III класса Анна Драгина. Окончила курсъ въ Зауральскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы. Окладъ жалованья 120 рублей съ квартирой и столомъ. Время службы при училищѣ съ 20 декабря 1882 года.

IV класса Елена Казакова. Окончила курсъ въ Зауральскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы. Окладъ жалованья 120 руб. съ квартирой и столомъ. Время службы при училищѣ съ 20 сентября 1884 года.

Врачъ при училищѣ, коллежскій совѣтникъ Александръ Миславскій. Образование г. Миславскій получилъ въ Казанскомъ университетѣ, на медицинскомъ факультетѣ. Врачемъ при училищѣ состоитъ съ 20 сентября 1880 года. Жалованья не получаетъ, — а жертвуетъ его ежегодно въ пользу училищной больницы.

Почетнымъ блюстителемъ училища съ 7 сентября 1883 г. состоитъ Екатеринбургскій I-й гильдіи купецъ Владиміръ Атамановъ.

Надзирательница училищной больницы Ольга Серебренникова. Жалованья получаетъ 180 руб. въ годъ.

II. Составъ учащихся.

Въ шести классахъ училища въ отчетномъ 1884/85 учебномъ году всѣхъ учащихся воспитанницъ было 220.

По классамъ онѣ размѣщались слѣдующимъ образомъ: въ 1 классѣ было 43, во 2 классѣ 45, въ 3 классѣ 41, въ 4 классѣ

31, въ 5 классѣ 35 и въ 6 классѣ 25. Изъ 220 воспитанницъ содержалось: а) на средства епархіальнаго попечительства 66, б) на церковно-епархіальныя средства, изыскиваемые духовенствомъ Зауральскаго края 30 воспитанницъ, в) на проценты съ капитала въ 21400 руб. неизвѣстнаго благотворителя, 14 воспитанницъ, г) на средства родителей въ качествѣ пансіонерокъ въ общежитіи при училищѣ 85 воспитанницъ, д) на средства родителей же и родственниковъ въ качествѣ приходящихъ въ училище 17 воспитанницъ, е) на стипендіяхъ отъ Екатеринбургскаго земства 3 воспитанницы, ж) на стипендіи покойнаго Преосвященнаго Палладія, бывшаго епископа Олонецкаго 1 воспитанница, з) на стипендіи покойнаго Преосвященнаго Вассіана, бывшаго епископа Пермскаго 2 воспитанницы, и) на средства Екатеринбургскаго женскаго монастыря 1 воспитанница и наконецъ 1 сирота содержалась на средства благотворительницы.

Большинство воспитанницъ по происхожденію принадлежитъ къ дѣтямъ духовенства, а воспитанницъ свѣтскаго званія небольшое количество, именно: дѣтей духовенства 194, дѣтей же родителей свѣтскаго званія 26.

III. Учебно-воспитательная часть.

Въ началѣ учебнаго года инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницей училища и при участіи преподавателей, было составлено недѣльное росписаніе уроковъ съ полнымъ соблюденіемъ программы относительно количества уроковъ по каждому предмету, а также относительно и педагогическихъ требованій; впрочемъ въ послѣднемъ отношеніи на столько, на сколько возможно было примѣнить ихъ при наставникахъ—священникахъ, обязанныхъ сверхъ училищной службы, еще очередною службою въ церкви.

Классныя занятія начинались въ 9 часовъ утра, а оканчивались въ 45 минутъ втораго часа. Каждый урокъ продолжался часъ. Послѣ каждаго урока 10 минутъ отдыха, а послѣ втораго урока, оканчивающагося въ 11 часовъ и 10 минутъ 12-го часа, промежутокъ въ 25 минутъ для отдыха и завтрака воспитанницъ. Учебныя руководства употреблялись въ училищѣ главнымъ образомъ указанныя установленною программой, или внослѣдствіи одобренныя учебнымъ комитетомъ къ употребленію въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и принятыя училищемъ по журнальнымъ постановленіямъ совѣта училища, утвержденнымъ епархіальною властію. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежатъ слѣдующія: а) *по закону Божію* „Священная исторія Вѣтхаго

и новаго завѣта проторіерея Н. Попова.“ б) *по русскому языку* „граматика русскаго языка Киричаникова и Гилирова.“ в) *по словесности* „теорія словесности Случевского.“ г) *по исторіи русской словесности* „исторія русской словесности Орлова.“ д) *по ариѳметикѣ* „ариѳметикѣ А. Малинина и К. Буренина“ и „сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса В. А. Евтушевскаго“ е) *по геометріи* „геометрія Малинина.“ и наконецъ ж) *по географіи* „географія Россіи Лебедева.“ Всѣ преподаватели преподавали свои предметы по подробнымъ программамъ, составленнымъ ими самими сообразно съ общими программами устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, разсмотрѣннымъ совѣтомъ училища и допущеннымъ къ употребленію и руководству епархіальною властію. По этимъ программамъ всѣ преподаватели прошли въ каждомъ классѣ по своимъ предметамъ столько, сколько требуетъ нормальная программа преподаванія предметовъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

На ряду съ теоретическимъ изученіемъ предметовъ, въ видахъ съ одной стороны пріобрѣтенія навыка излагать свои мысли на бумагѣ, а съ другой—болѣе прочнаго и сознательнаго усвоенія пройденныхъ отдѣловъ той или другой науки, воспитанницы всѣхъ классовъ въ теченіи цѣлаго года упражнялись въ письменныхъ работахъ. Письменные работы были классныя и домашнія. Домашнихъ письменныхъ упражненій въ первыхъ трехъ классахъ не было, а были по русскому языку и ариѳметикѣ только классныя и при томъ въ первомъ классѣ только во вторую половину года. По русскому языку классныхъ упражненій было по одному еженедѣльно въ первыхъ трехъ классахъ, — упражненія эти состояли: или изъ письма наизусть выученнаго стихотворенія, или изъ диктанта, или изъ описанія извѣстныхъ воспитанницамъ предметовъ, или наконецъ, изъ пересказа содержанія прочитанныхъ воспитанницами статей, изъ пересказа по плану, который вырабатывался преподавателемъ въ мѣстѣ съ воспитанницами въ классѣ путемъ катехизаціи. По ариѳметикѣ классныя письменныя упражненія бывали по два въ мѣсяцъ въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ; темами служили ариѳметическія задачи изъ сборника Евтушевскаго. Преслѣдуя спеціальную цѣль, передать полнѣе и основательнѣе весь учебный матеріалъ ариѳметики, преподаватель ея, въ дѣлѣ письменныхъ работъ, имѣлъ въ виду въ тоже время и другую цѣль, — научить воспитанницъ правильному и послѣдовательному изложенію своихъ мыслей на бумагѣ.

Въ IV, V и VI классахъ письменныя работы состояли въ сочиненіяхъ на данныя темы, писанныхъ ими въ опредѣленные сроки по всеѣмъ преподаваемымъ въ училищѣ предметамъ. Темы назначалъ каждый преподаватель по своему предмету. Темы эти предварительно разсматриваемы были на частномъ совѣтѣ преподавателей и инспектора классовъ, за тѣмъ послѣднимъ представляемы были въ совѣтъ училища:—совѣтъ же, по разсмотрѣніи ихъ, дѣлалъ свое журнальное постановленіе, которое и представлялось на утвержденіе епархіальной власти. Количество сочиненій и срокъ каждаго изъ нихъ опредѣлены были предварительно составленнымъ росписаніемъ. Такимъ росписаніемъ для IV класса назначено было 14 сочиненій каждое на 10 дней: 2 по закону Божію, 5 по словесности, 2 по гражданской исторіи, 4 по ариметикѣ, 1 по географіи. Для V класса назначено было 14 сочиненій, каждое на 12 дней: 2 по закону Божію, 5 по словесности, 2 по гражданской исторіи, 2 по ариметикѣ, 2 по физикѣ и 1 по географіи. Въ VI классѣ написано 12 сочиненій, каждое на 14 дней: 2 по закону Божію, 3 по словесности, 2 по гражданской исторіи, 2 по физикѣ, 1 по географіи, 1 по геометріи и 1 по педагогикѣ. Всеѣхъ воспитанницъ въ письменныхъ упражненіяхъ въ отчетномъ году можно считать въ общей сложности удовлетворительными.

Окончательный средній выводъ по письменнымъ упражненіямъ во всеѣхъ классахъ представляетъ собою слѣдующія цифры:

Классы	Число воспитанницъ и тѣхъ балы.					Средній выводъ	Общій успѣхъ воспитанницъ всего училища въ письменныхъ упражненіяхъ.
	5	4	3	2	1		
IV	3	11	10	—	—	3, 7	3, 64
V	3	10	18	—	—	3, 5	
VI	4	10	9	1	—	3, 7	

Учебный 188⁴/₅ годъ въ Зауральскомъ епархіальномъ училищѣ начался 16 августа 1884 года и продолжался до 15 іюня

1885 года. Въ началѣ учебнаго года съ 16 по 23 августа происходили пріемные экзамены вновь поступавшихъ въ училище дѣвицъ и давались переэкзаменовки тѣмъ изъ воспитанницъ, которыя по экзамену бывшему предъ лѣтними каникулами, оказались по одному или по двумъ предметамъ недостаточно успѣвшими. Въ концѣ учебнаго года, отъ 27 мая по 15 іюня, производились переводные экзамены всѣмъ воспитанницамъ училища.

Время, порядокъ и способъ производства экзаменовъ опредѣлены были училищнымъ совѣтомъ заранѣе чрезъ журнальное постановленіе, утвержденное епархіальною властію. Послѣ годичныхъ испытаній и послѣ переэкзаменовокъ, произведенныхъ во 2-й половинѣ августа 1885 года, число воспитанницъ, переведенныхъ изъ класса въ классъ, оказалось слѣдующее: изъ 43 воспитанницъ 1 класса 32 переведены во 2-й классъ, 10 оставлено на повторительный курсъ, 1 выбыла изъ училища по мало-успѣшности; изъ 44 воспитанницъ 2 класса 34 переведены въ 3-й классъ, 9 оставлено на повторительный курсъ, 1 выбыла изъ училища по мало-успѣшности; изъ 41 воспитанницы 3 класса 33 переведено въ 4-й классъ, 6 оставлено на повторительный курсъ, 2 выбыли изъ училища по неявкѣ въ училище болѣе года; изъ 30 воспитанницъ 4 класса 26 переведено въ 5-й классъ, 2 оставлены на повторительный курсъ, 2 выбыли изъ училища по болѣзни; изъ 34 воспитанницъ 5-го класса 31 переведено въ 6-й классъ, 3 выбыли изъ училища по болѣзни; изъ 25 воспитанницъ 6-го класса 1 не держала экзамена по болѣзни и по ея желанію оставлена на повторительный курсъ;—прочія же всѣ 24 воспитанницы выпущены изъ училища съ положенными по уставу аттестатами, дающими имъ право на званіе домашнихъ учительницъ. Такимъ образомъ, за окончаніемъ курса 24-хъ воспитанницъ, къ началу 1885—1886 учебнаго года въ училищѣ числилось 184 воспитанницы. Въ августѣ 1885 г. принято въ училище вновь 46 воспитанницъ въ разные классы. Вслѣдствіе этого къ 1-му октября 1885 года въ училищѣ числится 230 воспитанницъ, именно: въ I классѣ 43 во II-мъ 45, въ III классѣ 45, въ IV классѣ 39, въ V классѣ 26 и въ VI классѣ 32 воспитанницы. Всѣхъ воспитанницъ въ теченіи отчетнаго года были удовлетворительны по всѣмъ предметамъ, что ясно изображается въ нижеслѣдующей таблицѣ, представляющей собою общій выводъ балловъ изъ годовыхъ и экзаменныхъ отѣткъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса.

Въ составъ общаго числа воспитанницъ въ каждомъ классѣ не вошли тѣ, которыя не были на экзаменѣ.

Классы	Число воспитанниц бывших на годичных испытанияхъ	Учебные предметы	БАЛЛЫ					Средній выводъ	Средній баллъ класса по всемъ предметамъ
			5	4	3	2	1		
I	43	Законъ Божій	11	13	14	5	—	3, 7	3, 28
		Русскій языкъ	5	9	25	4	—	2, 34	
		Ариѳметика	13	9	18	10	—	3, 4	
		Чистописаніе	3	8	18	14	—	3	
		Иѣніе	4	9	21	9	—	3	
II	43	Законъ Божій	7	22	14	—	—	3, 8	3, 37
		Русскій языкъ	5	8	23	7	—	3, 2	
		Ариѳметика	7	12	16	7	—	3, 45	
		Географія	3	16	21	3	—	3, 4	
		Чистописаніе	4	13	26	—	—	3, 4	
Иѣніе	—	6	24	13	—	3, 4			
III	39	Законъ Божій	10	17	12	—	—	3, 9	3, 6
		Русскій языкъ	4	12	20	3	—	3, 4	
		Ариѳметика	11	16	12	—	—	3, 9	
		Географія	7	16	15	1	—	3, 8	
		Чистописаніе	7	14	15	3	—	3, 6	
Иѣніе	3	8	22	6	—	3, 2			
IV	27	Законъ Божій	14	11	2	—	—	4, 4	4, 1
		Словесность	7	12	8	—	—	3, 9	
		Ариѳметика	16	9	2	—	—	4, 5	
		Географія	9	12	6	—	—	4, 1	
		Гражданская исторія	18	8	1	—	—	4, 6	
Чистописаніе	8	13	6	—	—	4			
Иѣніе	5	5	16	1	—	3, 4			
V	31	Законъ Божій	6	8	15	2	—	3, 5	3, 5
		Богослуженіе	6	5	18	2	—	3, 4	
		Словесность	5	6	20	—	—	3, 5	
		Ариѳметика	6	10	13	2	—	3, 6	
		Географія	8	7	16	—	—	3, 7	
Гражданская исторія	7	13	9	2	—	3, 8			
Физика	6	8	17	—	—	3, 6			
VI	24	Законъ Божій	14	8	2	—	—	4, 5	4, 2
		Словесность	10	7	7	—	—	4, 1	
		Геометрія	8	8	8	—	—	4	
		Географія	10	4	10	—	—	4	
		Гражданская исторія	11	7	6	—	—	4, 2	
Физика	7	14	3	—	—	4, 1			
Педагогика	14	8	2	—	—	4, 5			

Средній баллъ усѣховъ всего училища: 3, 67.

Особенныхъ обстоятельствъ, неблагопріятствовавшихъ усѣшному веденію учебнаго дѣла въ училищѣ, не было.

Всѣ преподаватели относились къ своей обязанности съ полнымъ вниманіемъ и надлежащимъ усердіемъ; въ классъ ходили своевременно, содержаніе уроковъ примѣняли къ установленной программѣ, въ приемахъ преподаванія соображались съ современными педагогическими требованіями, пропуска уроковъ безъ уважительной причины не допускали. Праздные уроки проводились воспитанницами или въ занятіяхъ руководѣлемъ, или же въ чтеніи, подъ руководствомъ воспитательницы, книги, имѣющей близкое отношеніе къ данному уроку.

Нельзя не замѣтить здѣсь и о дѣятельности совѣта училища по отношенію къ учебно-воспитательной части. Начальница училища и инспекторъ классовъ обязательно представляли въ совѣтъ училища двухмѣсячныя вѣдомости—первая о поведеніи, а второй—объ успѣхахъ воспитанницъ. Эти вѣдомости тщательно разсматриваемы были совѣтомъ училища, который, по поводу неуспѣшности въ занятіяхъ нѣкоторыхъ воспитанницъ, входилъ въ обсужденіе причинъ неуспѣшности ихъ и принималъ соотвѣтственные мѣры для ея устраненія.

Поведеніе воспитанницъ въ продолженіи отчетнаго года можетъ быть названо безукоризненнымъ.

Всѣ воспитанницы училища имѣли по поведенію балтъ 5. Христіанскія обязанности исполнялись воспитанницами неопустительно и съ должнымъ благоговѣніемъ. Во всѣ праздничные и воскресные дни, подъ надзоромъ воспитательницъ, воспитанницы ходили въ церковь и во время богослуженія читали и пѣли на клиросѣ.

Предъ Рождествомъ Христовымъ и въ постъ св. сорокадвѣнадцати всѣ воспитанницы исповѣдывались и приобщались св. таинъ.

Успѣшному веденію воспитательнаго дѣла въ училищѣ много способствовала еще усердное и любвеобильное отношеніе къ воспитанницамъ начальницы училища и всѣхъ воспитательницъ, которыя, находясь подъ непосредственнымъ руководствомъ начальницы училища, игуменьи Магдалины, всюду зорко и неустанно слѣдили за поведеніемъ воспитанницъ.

Состояніе здоровья воспитанницъ было удовлетворительное. Случаевъ заболѣванія на 220 воспитанницъ было 171. Преобладающими болѣзнями были: головная боль (20 случаевъ), воспаление околоушной желѣзы (21 случ.), воспаление зѣва (12 случ.), катарръ дыхательныхъ органовъ. (11 случ.), воспаление миндалевыхъ желѣзъ (9 случ.) перемежающаяся лихорадка (6 случаевъ). Смертныхъ случаевъ было три: 2 воспитанницы умерли отъ вос-

паленія легкихъ въ училищной больницѣ и одна умерла въ домѣ родственниковъ.

Больница помѣщается въ особомъ отъ училища зданіи. Помѣщеніемъ больныя воспитанницы пользовались просторнымъ и вполне опрятнымъ, пищу получали здоровую, вкусно-приготовленную и въ достаточномъ количествѣ. Уходъ за больными былъ самый тщательный со стороны, для сего приставленныхъ, послушницъ монастыря, руководимыхъ, въ дѣлѣ ухаживанія за больными, больничною надзирательницею.

IV. Библіотека и физическій кабинетъ

Такъ какъ училищная библіотека была значительно пополнена въ прежніе годы, особенно въ предъидущій годъ и такъ какъ при училищѣ, сверхъ библіотеки, составляющейся на счетъ духовенства Зауральскаго края, есть еще библіотека монастырская, которая находится также при училищѣ и книгами которой пользоваться не возбраняется училищу, то въ отчетномъ году не было большаго приращенія книгъ въ училищную библіотеку. На пополненіе библіотеки духовенство ассигновало 150 рублей, но изъ нихъ израсходовано было только 30 руб. 30 коп. на книги разнаго содержанія. Кромѣ пріобрѣтенія книгъ для пополненія фундаментальной и ученической библіотекъ, совѣтъ училища въ отчетномъ году выписывалъ еще и нѣкоторыя періодическія изданія; именно: 1) „Церковный вѣстникъ съ Христіанскимъ Чтеніемъ.“ 2) „Душеполезное чтеніе,“ 3) „Дѣтское чтеніе съ педагогическимъ листкомъ,“ 4) „Семью и школу съ педагогической хроникой,“ 5) „Народную школу,“ 6) „Дѣтскій отдыхъ,“ 7) „Родникъ,“ 8) „Семейные вечера“ и 9) „Задушевное слово.“ —чтеніе для дѣтей старшаго и младшаго возраста.

Руководства по всѣмъ предметамъ училищнаго курса выдавались—однѣ каждой епархіально-коштной воспитанницѣ; а другія по одному экземпляру на двухъ;—пособія же распредѣлялись по классамъ сообразно учебнымъ потребностямъ. Свое-коштные воспитанницы обязаны были имѣть свои учебники, которые онѣ могли пріобрѣтать по номинальнымъ цѣнамъ изъ продажной библіотеки, существующей въ самомъ училищѣ. Книги для чтенія выдавались воспитанницамъ по указаніямъ преимущественно преподавателей, которые при случаѣ и требовали отъ нихъ отчета въ прочитанномъ.

Главнымъ же образомъ чтеніе воспитанницами книгъ происходило подъ непосредственнымъ наблюденіемъ классныхъ воспитательницъ.

Суммы на пополненіе физическаго кабинета духовенствомъ ассигновано не было; почему онъ въ отчетномъ году и не получилъ новаго приращенія.

У. Средства училища.

Училище помѣщается, кромѣ больницы, для которой существуетъ особое зданіе, въ двухъ прекрасныхъ, свѣтлыхъ и просторныхъ зданіяхъ, принадлежащихъ Екатеринбургскому Ново-Тихвинскому первокласному женскому монастырю. Затѣмъ, что касается училищной мебели, освѣщенія и отопленія, ремонтровки и устройства разныхъ жизненныхъ удобствъ и хозяйственныхъ приспособленій—все это и многія другія непредвидѣнныя потребности покрываются средствами того же монастыря. Сверхъ сего, какъ бы не желая ограничивать свою щедротельность означенными расходами, Ново-Тихвинскій монастырь производитъ свои расходы еще и по самому содержанію, восполняя недостаточность ассигнуемыхъ на то средствъ епархіальнымъ духовенствомъ и при томъ по содержанію не только воспитанницъ и прислуги, но и лицъ, служащихъ при училищѣ. Весь годовой расходъ по училищу простирается до 43691 р. 79 к. Для покрытія этого расхода въ отчетномъ году поступило:

1) взносовъ отъ церквей и духовенства	9086 р. 79 к.
2) отъ епархіальнаго попечительства	2850 „ — „
3) Процентовъ съ капитала, составленнаго для устройства епархіальнаго женскаго училища и отчисленнаго Пермскою епархіею на долю Зауральскаго духовенства	500 р. — „
4) процентовъ съ капитала неизвѣстнаго благодотворителя	560 р. — „
5) процентовъ съ капитала въ 1000 рублей покойнаго Преосвященнаго Палладія, Епископа Олонецкаго	60 р. — „
6) процентовъ съ капитала въ 4000 рублей покойнаго Преосвященнаго Вассіана, Епископа Пермскаго, высланныхъ Пермскою Епархіею	180 р. — „
7) отъ Екатеринбургскаго уѣзднаго земства на содержаніе двухъ пансіонерокъ	200 р. — „
8) отъ купеческой жены Ислентьевой на содержаніе одной стипендіатки	60 р. — „
9) на содержаніе 85 пансіонерокъ въ училищномъ общежитіи	8550 р. — „
Всего въ продолженіе года по содержанію училища полу-	

чено 22046 р. 79 к. Вычитая эту сумму из общаго годоваго расхода по училищу въ 43691 руб. 79 коп. оказывается, что въ отчетномъ году Ново-тихвинскій монастырь съ своей стороны принесъ на пользу училища 21645 р. Такое щедрое и едва ли не безпримѣрное въ нашемъ отечествѣ, отношеніе монастыря къ училищу создается исключительно любвеобильнымъ отношеніемъ къ училищу начальницы его и настоятельницы монастыря, высокопочтимой и незабвенной для духовенства всего Зауральскаго края, игуменьи Магдалины.

VI. Воскресная школа.

Въ теченіи 188⁴/₅ учебнаго года воспитанницы VI класса Зауральскаго епархіальнаго училища имѣли практическія занятія въ воскресной школѣ; занятія въ воскресной школѣ продолжались въ теченіи всего учебнаго года, начиная съ сентября мѣсяца до начала экзаменовъ, т. е. по іюнь, и бывали каждый воскресный день, за исключеніемъ тѣхъ воскресныхъ дней, которые приходились въ неучебное время или которые совпадали съ особенно великими праздниками—напр. день Сошествія св. Духа.

Всѣхъ ученицъ, посѣщавшихъ воскресную школу въ отчетномъ учебномъ году было 29-ть.—25-ть изъ нихъ поступили въ школу уже умѣющими читать, знающими нѣкоторыя молитвы и событія Ветхо-заветной исторіи и элементарныя свѣдѣнія изъ ариѳметики. Остальныя же 4 ученицы имѣли только малое знакомство съ буквами; 2 изъ нихъ, правда, могли, хотя съ трудомъ, разбирать слова, а другія двѣ и буквы даже не всѣ знали.

Занятія въ воскресной школѣ начинались въ одинадцать съ половиною часовъ и продолжались до половины втораго. Эти два часа проходили въ слѣдующихъ занятіяхъ: 40 минутъ употреблялось на общій урокъ, который давался одной изъ воспитанницъ VI-го класса всей школѣ, 50 минутъ каждая изъ воспитанницъ VI класса занималась съ одною изъ ученицъ воскресной школы; остальныя ¹/₂ часа употреблялись на разборъ общаго урока. Общіе уроки для всей школы давались по слѣдующимъ предметамъ: по закону Божію, объяснительному чтенію, ариѳметикѣ, чистописанію и пѣнію. На этихъ урокахъ воспитанницы VI класса дававшія урокъ, пріучались прилагать къ дѣлу всѣ тѣ познанія, которыя онѣ получали изъ педагогики, стремились къ тому, чтобы передаваемое передать просто приваровительно къ пониманію школы, заботились о томъ, чтобы преподаваніе велось живо, чтобы заинтересовать и овладѣть вниманіемъ всей

школы; на этихъ урокахъ, дававшая ихъ воспитанница VI класса становилась на время учительницею цѣлой школы и выказывала свое умѣнье преподавать и поддерживать классную дисциплину. Въ теченіи учебнаго года пришлось каждой изъ 25 воспитанницъ VI-го класса дать по одному общему уроку. По окончаніи общаго урока, воспитанницы, учительницы и ученицы воскресной школы раздѣлялись на группы (на 4); для каждой группы назначался особый предметъ для занятій; одна группа занималась по закону Божію, другая по ариметикѣ и т. д. При этомъ соблюдалось, чтобы каждый воскресный день предметы занятій для каждой группы измѣнялись; такая переменна предметовъ для занятій каждой группы не простиралась на четырехъ малограмотныхъ ученицъ, которыя постоянно обучались правильности и бѣглости чтенія подъ руководствомъ воспитанницы VI класса той группы, которой была очередь заниматься обученіемъ грамотѣ. Такимъ раздѣленіемъ на группы и такою переменною предметовъ для занятій было достигнуто, что каждая изъ воспитанницъ VI класса имѣла возможность заниматься по каждому предмету нѣсколько разъ.

Въ часъ по полудни ученицы воскресной школы уходили, воспитанницы же 6-го класса оставались для разбора общаго урока. Этотъ разборъ заключался въ слѣдующемъ: воспитанницы указывали планъ урока и осуществленіе этого плана въ школѣ, указывали результаты, которыхъ достигала воспитанница дававшая общій урокъ; оцѣнивались также и приемы преподаванія, которые употребляла воспитанница дававшая общій урокъ; указывались удачные и неудачные вопросы, удачные и неудачные обороты рѣчи, сравненія. Однимъ словомъ указывались все уклоненія отъ требованій педагогики, допущенныя учительницей при общемъ урокѣ; указывалось также и то, насколько воспитанница—учительница воспользовалась замѣчаніями сдѣланными раньше. Въ теченіи всего учебнаго года въ воскресной школѣ при общихъ урокахъ и при занятія по группамъ было пройдено: а) по закону Божію: объясненіе молитвы Господней, Исторія сыновей Іакова, Рожденіе и воспитаніе Моисея, Моисей какъ освободитель народа Еврейскаго отъ ига Египтянъ. Жизнь и дѣятельность св. братьевъ Кирилла и Меодія.

б) по объяснительному чтенію: были прочитаны „Лисица и Кроликъ,“ „Умѣй обождать,“ „Колобокъ,“ „Мѣна,“ „Трусливый Ваня“ и нѣсколько мѣстъ изъ новаго завѣта въ рускомъ переводѣ.

в) по ариметикѣ: рѣшались задачи на числа отъ 10-ти до 40.

г) по пѣнію ученицы пріучены были пѣть молитвы: „Царю Небесный“ и „Достойно есть,“ а также ознакомлены съ нѣкорыми изъ основныхъ звуковъ гаммы.

д) по чистописанію сообщены ученицамъ пріемы, которые должно соблюдать при письмѣ, умѣнье писать подъ тактъ.

Всѣ необходимыя учебныя принадлежности и пособія для школы доставляемы были въ достаточномъ количествѣ начальницею училища, игуменіею Магдалиною.

VII. Дополнительные свѣдѣнія.

Въ продолженіи всего отчетнаго года Зауральское епархіальное женское училище пользовалось, какъ и въ прежніе годы, самымъ благосклоннымъ, отеческимъ вниманіемъ своего Архiepастыря. Преосвященнѣйшій Наваанайль неоднократно, въ продолженіе учебнаго года, посѣщаль, любимое имъ, епархіальное училище, какъ въ классное такъ и въ неклассное, какъ въ учебное такъ и въ неучебное—каникулярное время; и въ послѣднемъ случаѣ—всегда съ словомъ радости и утѣшенія, и не безъ подарковъ, для тѣхъ воспитанницъ, которыя почему-либо лишены были возможности провести свободное отъ ученія время въ кругу своихъ родителей или родственниковъ. Посѣщая училище въ продолженіи учебнаго года, Преосвященнѣйшій Наваанайль самъ и закончилъ его тѣмъ, что каждой воспитанницѣ, оканчивающей курсъ ученія, при раздачѣ имъ аттестатовъ, далъ отъ себя въ благословеніе небольшой образокъ Божіей Матери, а отъ училища по экземпляру Новаго Завѣта и напутствовалъ ихъ выходъ въ самостоятельную жизнь своимъ архiepастырскимъ словомъ, преисполненнымъ практическихъ наставленій относительно исполненія тѣхъ требованій жизни въ средѣ общества, безъ соблюденія которыхъ, не смотря на кажущуюся ихъ мелочность, тяжело иногда человѣку живется на свѣтѣ.

Всѣ выпускныя воспитанницы со слезами простились съ своимъ архiepастыремъ и отцомъ;—прослезился при этомъ и любвеобильный Владыка.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Съ чувствомъ благодарности слѣдуетъ отмѣтить, что въ отчетномъ году почетнымъ благодѣтелемъ училища Владиміромъ Атамановымъ было пожертвовано на сиротъ воспитанницъ разными вещами на сумму 204 р. 24 к. Другихъ болѣе или менѣе значительныхъ пожертвованій въ отчетномъ году не было.

Съ подлиннымъ вѣрно: П. д. Дѣлопроизводителя *Ив. Канустинъ.*

Постановленіе Екатеринбургской Духовной Консисто́ріи.

Нѣкоторые Благочинные Екатеринбургской епархіи все еще продолжаютъ денежныя сборы въ пользу Епархіальнаго попечительства представлять въ Консисто́рію, хотя бы это, съ основаніемъ въ г. Екатеринбургѣ епархіальнаго попечительства, въ виду излишней переписки и передачи денегъ изъ Консисто́ріи въ открытое Попечительство, было-бы излишнимъ.

Сообщая о семъ, духовная Консисто́рія имѣетъ честь просить Редакцію объявить о о Благочиннымъ Екатеринбургской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы они всѣ денежныя сборы съ церквей ихъ благочинія и слѣдующіе въ Екатеринбургское Попечительство, представляли бы непосредственно въ оное, а не въ Консисто́рію.

27 апрѣля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Наѡнаиль, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, совершилъ Божественную литургію въ Крестовой церкви. За литургію Іеромонахъ Нилъ произведенъ въ санъ Игумена; на священника Петра Кроткова возложена камилавка; на священника Григорія Младова — скуфья.

Оглавленіе: Опреѣленіе Св. Синода. Отчетъ Екатеринбург. епархіальн. женскаго училища. Постановленіе Консисто́ріи. Извѣщеніе.

С Л О В О

въ недѣлю Муроносиць, произнесенное Наванаиломъ, Епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома, 27 апрѣля 1886 года.

Много, боголюб. бр. и возлюб. о Господѣ сестры,—много поучительнаго заключается въ воспоминаніяхъ dneшняго дня, въ который молитвенно мы чтимъ муросолицъ и приснопамятнаго Іосифа съ Никодимомъ; но, чтобы изъ многаго усвоить себѣ хотя немногое, вникнемъ въ евангельскую повѣсть, какую мы слышали сегодня. То, о чемъ возвѣщалось намъ сегодняшнимъ евангеліемъ, происходило вечеромъ великаго Пятка и раннимъ утромъ дня воскресенія Христова.— Съ происходившаго вечеромъ въ великій Пятокъ и начинается евангельское повѣствованіе,—начинается тѣмъ, какъ Іосифъ, иже отъ Аримоеа, благообразенъ совѣтникъ, дерзнувъ вниде къ Пилату и проси тѣло Іисусово: Іосифъ уроженецъ Аримоеа; человекъ богатый и знатный членъ верховнаго судилища, тайный ученикъ Іисуса Христа, приступаетъ къ Пилату съ просьбой о дозволеніи похоронить тѣло Іисусово. Пилатъ снисходитъ къ просьбѣ богатаго и знатнаго и отдастъ въ распоряженіе Іосифа тѣло Божественнаго мертвеца. Къ испросившему у Пилата позволеніе Іосифу приходитъ Никодимъ, тоже тайный ученикъ Іисуса Христа и тоже человекъ богатый и знатный,—приходить съ большимъ запасомъ драгоценныхъ благовоній, какими въ то время умащались тѣла умершихъ при погребеніи.

Когда все было готово къ погребенію, тогда снято тѣло безсмертнаго мертвеца со креста, обвито чистою плащаницею т. е. простынею, умащено ароматами и положено въ новомъ гробѣ, изсѣченномъ изъ камня въ саду Іосифовомъ. Что же подумается кому нибудь, ни разу не упомянуто въ Евангеліи о могилѣ, а говорится только о гробѣ? Это, дѣйствительно, не подходитъ къ нашимъ понятіямъ о погребеніи, но оно будетъ понятно, если я скажу, что такихъ гробовъ, какіе бываютъ у насъ, со всѣмъ тамъ не было, а гробами назывались могилы, или точнѣе сказать, пещеры, высѣкаемыя въ каменистыхъ мѣстахъ, гдѣ и полагались тѣла умершихъ. Богатые люди приготовляли для себя новыя пещеры, или по тамошнему названію новыя

гробы, а бѣдные погребались въ пещерахъ оставшихся праздными послѣ изтлѣвшихъ тѣлъ. Иосифъ положилъ тѣло Иисуса Христа въ новомъ гробѣ, который имъ приготовленъ былъ для себя.

Такъ пользовались своимъ богатствомъ и знаменитостью Иосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ; какъ бы хорошо было, если бы также пользовались богатствомъ и знатностію и другіа богатые и знатные. Но если Иосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ получаютъ богатыхъ и знатныхъ,—какъ и на что употребляютъ богатство и знатность, то мурносицы служатъ поучительнымъ примѣромъ для скудныхъ и немощныхъ въ томъ, какъ и при скудости можно быть богатыми любовію къ ближнему, какъ и при немощи быть сильными преданностію святому дѣлу. Ни ужасы такъ недавно бывшихъ знаменій,—затмѣнія солнца, землетрясенія, возстанія умершихъ изъ гробовъ,—ни страхъ ночи, ни боязнь попасть въ руки враговъ, не удержали мурносицъ исполнить долгъ любви и преданности: онѣ при ночной еще темнотѣ сѣвши ко гробу своего Учителя съ муромъ, чтобы помазать тѣло Его, чего не могли исполнить при погребеніи, и только объ одномъ заботились, приближаясь ко гробу: кто отвалить намъ камень отъ двери гроба? Зато святая любовь ихъ и безпредѣльная преданность и награждены по достоянію: онѣ первыя сподобились услышать отъ ангеловъ о воскресеніи Господа, первыя увидѣли воскресшаго и первыя явились благовѣстницами о воскресеніи Христовомъ.

О, если-бъ всѣ маломощные и немощные міра обладали такою любовію къ ближнимъ безпомощнымъ, какая подвигала мурносицъ ко гробу Христову, и если-бъ всѣхъ воодушевляла таже преданность святому дѣлу, какая воодушевляла ихъ,—тогда бы въ мірѣ уменьшилось число несчастныхъ и самыхъ несчастій.

Да сподобитъ Воскресшій однихъ изъ насъ быть подражателями Иосифа и Никодима, а другихъ, по преимуществу васъ, боголюбивыя сестры, подражательницами мурносицъ,—подражателями и подражательницами, если не всеемъ, то хоть въ готовности сѣшнить на помощь къ безпомощнымъ!

СУДЪ И ПРИСЯГА.

Два-три года тому назадъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Тульской губерніи происходило засѣданіе отдѣленія окружнаго суда. Подлежало разсмотрѣнію какое-то уголовное дѣло, съ участіемъ присяжныхъ. Въ списокъ присяжныхъ попалъ одинъ господинъ изъ высшаго сословія. Онъ былъ на лицо, но отказался

отъ участія въ исполненіи обязанности присяжнаго, заявивъ, что не можетъ принять эту обязанность по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, и по сему случаю заплатилъ штрафу 100 рублей.— Нельзя не отдать справедливости человѣку, который въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуется религіозными убѣжденіями. Конечно, всякія бываютъ убѣжденія, истинныя и ложныя, православныя и неправославныя; но каковы бы ни были, все лучше чѣмъ не имѣть никакихъ, не имѣть вѣры въ Бога и загробную жизнь. Человѣкъ, ни во что не вѣрующій, крайне жалкое существо. Онъ отказывается отъ человѣческаго достоинства, которое состоитъ въ образѣ и подобіи Божию. Онъ по природѣ—существо богоподобное, слѣдственно религіозное. Религіозныя вѣрованья могутъ быть самыя чудовищныя, но въ основаніи ихъ все же лежитъ врожденная потребность общенія съ Богомъ. Ни во что не вѣрующій, можно сказать, насильственно убиваетъ въ себѣ эту потребность. Теперь спросимъ: что же это за религіозныя убѣжденія, съ которыми несовмѣстима будтобы обязанность принимать участіе въ производствѣ общественнаго суда и вмѣстѣ съ этимъ присягу, требуемую отъ присяжныхъ судей? Намъ нѣтъ необходимости строить предположенія о сущности этихъ религіозныхъ убѣжденій. Намъ извѣстны они изъ ученія одного изъ современныхъ намъ свѣтскихъ писателей, который, не довольствуясь своими успѣхами въ сочиненіи повѣстей и разказовъ свѣтскаго содержанія, рѣшился заняться богословскими разсужденіями. Нельзя не одобрить богословской любознательности въ свѣтскихъ людяхъ. Богословское знаніе не есть привиллегія духовной школы, не есть такое дѣло, за которое никому не слѣдовало бы браться, кромѣ посвященныхъ. Оно открыто для всякаго желающаго, можетъ быть всеобщимъ достояніемъ. И чѣмъ больше мыслящихъ вѣрующихъ, чѣмъ больше между ними людей, могущихъ дать отвѣтъ всякому, требующему отчета въ его упованіи (1 Петр. 3 15), тѣмъ лучше для самой вѣры: вѣра, сознательно воспринятая, просвѣщенная, имѣетъ несомнѣнное преимущество предъ вѣрою слѣпою, легко монущею колебаться отъ вѣтра лжеученій. Это преимущество остается, впрочемъ, за тѣми ревнителями вѣры просвѣщенной, которые въ своихъ умствованіяхъ о вѣрѣ подчиняютъ себя авторитету слова Божія и Церкви. Отвергать этотъ авторитетъ, руководствоваться въ исканіи и разумнѣй религіозной истины одними личными произвольными умствованіями значитъ подвергать себя опасности всякаго рода заблужденій. Печальнымъ доказательствомъ тому служитъ тотъ изъ нашихъ свѣтскихъ писателей, который творческую свою фантазію, вращав-

шуюся долгое время въ области мірекаго быта, заставилъ работать въ чуждой ему и совсѣмъ непривычной ему области вѣры. Будемъ называть его новымъ богословомъ. Онъ, по его словамъ, съ юности былъ невѣрующимъ, хотя воспитанъ былъ въ православной вѣрѣ, потомъ сталъ вчитываться въ Евангеліе и просвѣтился. Въ Евангеліи больше всего пришлась ему по вкусу нагорная бесѣда Христа Спасителя. Она послужила краеугольнымъ камнемъ его религіозныхъ воззрѣній. Отъ не нашелъ въ Евангеліи основанія для христіанскихъ догматовъ, содержимыхъ Церковію, которую всячески поноситъ. Свидѣтельства Евангелія о Св. Троицѣ, о божествѣ Христовомъ, о воплощеніи Сына Божія, спасительномъ значеніи крестныхъ Его страданій и смерти, о Церкви, о таинствахъ крещенія, причащенія, покаянія, священства, онъ толкуетъ по своему и не признаетъ никакихъ догматовъ вѣры. Чудеса Христовы отвергаетъ, воскресенію Христову не вѣритъ; свидѣтельства Евангельскія о чудѣ воскресенія Христа, о явленіяхъ Воскресшаго, о Его вознесеніи считаетъ позднѣйшимъ вымысломъ и прибавкой къ Евангельскому тексту. Зато онъ преклоняется предъ нравственнымъ ученіемъ Христа, заключающимся въ нагорной проповѣди Его. Въ пяти заповѣдяхъ, содержащихся въ ней, онъ поставляетъ всю сущность христіанства, такъ что для того, чтобы быть истиннымъ христіаниномъ, ничего больше не требуется, какъ исполнять эти заповѣди, толкуемыя имъ впрочемъ въ высшей степени превратно. Къ числу этихъ заповѣдей относятся заповѣди—не судить и не клясться. Господи, позволившій себѣ уклониться отъ участія въ судѣ присяжныхъ,—лицо тождественное съ нашимъ новымъ богословомъ,—поступилъ такъ потому, что признавалъ этотъ судъ несогласнымъ съ этими двумя заповѣдями. Но нельзя не убѣдиться, что только подъ условіемъ превратнаго толкованія ихъ можно возставать противъ законности и справедливости общественнаго суда и присяги.

Господь Иисусъ изрекъ: „не судите, да не судимы будете“ (Мат. 7, 1). „И не осуждайте, да не осуждены будете“ (Лук. 6 37). „Имъ же бо судомъ судите, судяты васъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Что видиши сучецъ во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть во оцѣ твоємъ, не чуши? Или „како речеши брату твоему: остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего: и се бервно во оцѣ твоємъ. Лице мѣре! изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очеси брата твоего“. (Мат. 7, 1—5). Не станемъ входить въ подробное толкованіе смысла этихъ словъ Христа Спасителя, направленныхъ ближай-

шимъ образомъ противъ фарисеевъ, очень взыскательныхъ въ отношеніи къ народу, которому однакожъ не подавали добраго примѣра своею жизнію; замѣтимъ только, что всѣ толкователи православные и неправославные, заповѣдь: *не судите*, относятъ къ пересудамъ и злословіямъ, столь обычнымъ въ общежитіи. При семъ, запрещая судить, Господь Иисусъ имѣетъ въ виду людей, склонныхъ судить ближняго жестокосердо, безъ всякаго снисхожденія, съ забвеніемъ, по самолюбію, собственныхъ своихъ грѣховъ и недостатковъ и потому лицемѣрно. Стало быть заповѣдь: *не судите* не имѣетъ безусловнаго смысла: она встаетъ противъ суда суроваго и безпощаднаго, но отнюдь не противъ всякаго суда—суда снисходительнаго, благонамѣреннаго и справедливаго. Всего менѣе возстаетъ она противъ суда, производимаго въ судебныхъ учрежденіяхъ; ибо Христосъ не сказалъ; *не судитесь и не принимайте на себя судейскую службу*—а сказалъ: „не судите“,—разумѣя частные въ житейскомъ быту пересуды. Не такъ понимаетъ разсматриваемую заповѣдь нашъ новый богословъ. По его мнѣнію, эту заповѣдью отрицаются всѣ судебныя учрежденія и судейскія обязанности; съ нею несовмѣстно существованіе судовъ, ограждающихъ мою честь, собственность и безопасность. „Наши уголовныя палаты, сенатъ, окруженные и мировыя суды существуютъ будто вопреки ученію Христа—не судить. Судебныя приговоры, карающіе преступленіе, и все судопроизводство—нехристіанское и незаконное дѣло. Христосъ вопреки ветхозавѣтной заповѣди: „око за око и зубъ за зубъ“, говорилъ: не противься злomu: цѣль судовъ противься злomu. Христосъ предписываетъ дѣлать добро за зло: суды воздаютъ зломъ за зло. Христосъ говорилъ: не разбирайте добрыхъ и злыхъ, подражайте милосердію ко всѣмъ Отца небеснаго: суды только и дѣлаютъ что этотъ разборъ. Христосъ повелѣлъ прощать всѣмъ, прощать не разъ, не до семи разъ, а безъ конца, любить враговъ, дѣлать добро ненавидящимъ: суды не прощаютъ, а наказываютъ, дѣлаютъ не добро, а зло тѣмъ, которыхъ они называютъ врагами общества“.—Такъ разсуждаетъ нашъ новый богословъ. Что сказать на его разсужденіе? Прежде всего онъ напрасно думаетъ, что заповѣдью Христоваго: „не противься злomu“, т.-е. не сопротивляйся дѣлающему тебѣ зло, совсѣмъ отмѣняется ветхозавѣтная заповѣдь о возмездіи, о томъ, чтобы выколотившій у другаго глазъ наказанъ былъ выкалываніемъ глаза, выбившій зубъ—выбитіемъ зуба. Это его мнѣніе имѣетъ связь съ его убѣжденіемъ, будто вообще взамѣнъ закона Моисеева, писаннаго, Иисусъ Христосъ далъ свой законъ, ему противоположный. Ничего не можетъ

быть неосновательнѣе такого убѣжденія. Правда, въ нагорной своей проповѣди Иисусъ Христосъ, сопоставляя ветхозавѣтныя заповѣди съ своими, противопоставляетъ однѣ другимъ: „Слышасте, яко речено бысть древнимъ: око за око, зубъ за зубъ. Азь же глаголю вамъ: не противитися злу“. Но это противоположеніе отнюдь нельзя понимать въ смыслѣ отмѣны одного закона и введенія на мѣсто его другаго. При такомъ пониманіи выходила бы крайняя нелѣпность. Такъ если заповѣдью о несопротивленіи злу отмѣняется ветхозавѣтный законъ о возмездіи, то неужели нашъ новый богословъ скажетъ, что и ветхозавѣтная заповѣдь: *не убій* отмѣнена Христомъ, когда онъ указавши на эту заповѣдь: „слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши, иже бо аще убіеши, повиненъ есть суду“,—сказать: „Азь же глаголю вамъ, яко всякъ, гнѣвайся на брата своего всуе, повиненъ есть суду“ (Мат. 5, 21, 22)? Неужели заповѣдью Христа о соблюденіи цѣломудрія взоромъ отмѣняется ветхозавѣтная заповѣдь: „не прелюбы сотвориши“ (—27, 28)? Нашъ новый богословъ конечно этого не скажетъ, хотя Христосъ сопоставляетъ ветхозавѣтныя заповѣди съ своими новозавѣтными въ такомъ видѣ, какъ будто онѣ противоположны. Почему же онъ полагаетъ, что ветхозавѣтная заповѣдь: око за око несовмѣтна съ заповѣдью: не противися злу? Не вѣрише ли утверждать, что Христосъ не отмѣнилъ, а только восполнилъ законъ Моисеевъ. Заповѣдь: око за око и зубъ за зубъ, узаконяетъ равномѣрное возмездіе за зло. Она ограничиваетъ право мести, требуя за одно исторгнутое око, за одинъ выбитый зубъ исторгать одно, а не два ока, выбивать одинъ, а не два зуба. Этого конечно требовала справедливость. И Христосъ безъ сомнѣнія, не возстаетъ противъ этого требованія (въ его, разумѣется, сущности, а не въ формѣ), все равно, какъ не возстаетъ противъ заповѣди: не убій. Онъ требуетъ только отъ своихъ послѣдователей гораздо больше: недостаточно быть справедливымъ въ отношеніи къ обижавшему, надобно стараться выработать въ себѣ такое расположеніе духа, чтобы быть готову всегдѣ прощать несправедливо противъ меня поступающаго. Хорошо быть справедливымъ, но еще лучше противодѣйствовать злу обиды и неправды готовностію безнаказанно потерпеть обиду и неправду, даже уступить обидчику вдвое больше, чѣмъ сколько онъ отъ меня насильственно требуетъ. Не грѣхъ искать возмездіе обидчику судебнымъ порядкомъ, чтобы ему впрямь не повадно было обижать; но съ достоинствомъ и любовію христіанскою гораздо сообразнѣе всегдѣ отказываться отъ этого права и прибѣгать къ суду съ требованіемъ возмездія

только въ крайнихъ случаяхъ, когда окажется, что снисхожденіе и уступчивость не только не обезоруживаетъ о идчика, а еще поощряетъ къ новымъ дерзостямъ. — Что вообще Христосъ не отмѣнилъ ветхозавѣтнаго закона, это яснѣе солнца видно изъ Его словъ въ нагорной проповѣди: „да не мните, яко придохъ разорити законъ, или пророки; не придохъ разорити, но исполнити“ — Нашъ новый богословъ понимаетъ эти слова по своему. По его мнѣнію, здѣсь идетъ рѣчь не о Моисеевомъ законѣ, писанномъ, а о законѣ не писанномъ, вѣчномъ естественномъ. Но такое пониманіе слишкомъ произвольно. Въ Евангеліи вездѣ, гдѣ говорится *о законѣ и пророкахъ*, разумѣется весь составъ св. ветхозавѣтнаго писанія (Мат. 7, 12. Лук. 16, 16; 22, 10). Когда же дѣлается въ Евангеліи ссылка на одинъ *законъ* безъ упоминанія о *пророкахъ*, разумѣется законъ Моисеевъ, писанный. Такъ на вопросъ законника: „Учителю, что сотворивъ, животь вѣчный наследую?“ Господь Иисусъ отвѣтствовалъ вопросомъ же: „въ законѣ что писано есть, како чтеша?“ (Лук. 10, 25, 26). Ясно, вопросъ относился къ закону писанному на кожѣ животнаго, а не къ закону совѣсти. Еще яснѣе это видно изъ словъ того же законника, сказанныхъ, въ отвѣтъ на этотъ предложенный ему вопросъ: „онъ же отвѣщавъ рече: возлюбихи господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоя, и всею крѣпостію твоею, и веѣмъ помышленіемъ твоимъ; и ближняго твоего, яко самъ себе“ (—27). Обѣ заповѣди содержатся опять въ писанномъ законѣ, первая изъ нихъ читается во Второзаконіи (6, 5), вторая въ книгѣ Левитъ (19, 18). По всей вѣроятности, эти основныя заповѣди Моисеева закона Христосъ имѣетъ въ виду, когда говоритъ: „не придохъ разорити законъ, но исполнити“. Онъ дѣйствительно не раззорилъ, но исполнилъ и въ лицѣ членовъ своей Церкви, которая есть тѣло Его, исполнялъ и исполняетъ въ точности всѣ частныя заповѣди закона, содержащагося въ Десятословіи. Но все же эти частныя заповѣди не исчерпываютъ полноты нравственныхъ требованій въ указанныхъ главныхъ заповѣдяхъ о любви къ Богу и ближнимъ. На этихъ заповѣдяхъ, по слову Христа, утверждается весь законъ Моисеевъ и пророки (Мат. 22, 40). Прочія заповѣди нравственнаго Моисеева закона суть раскрытіе главныхъ заповѣдей его въ примѣненіи къ частнымъ нравственнымъ обязанностямъ; но онѣ раскрываютъ ихъ неполно и односторонне; онѣ указываютъ больше на виѣшнія обязанности, и притомъ въ отрицательной формѣ. Христосъ же, какъ изъ корня, изводитъ изъ общаго закона о любви къ Богу и ближнимъ такія черты, которыхъ и

не подозрѣвали законники. Почивая на буквѣ закона, они не сознавали, что эти черты вытекають изъ самаго же Моисеева закона, именно изъ основныхъ его заповѣдей: „возлюби Бога и ближняго“, и когда Христосъ сталъ возвыщать, что грѣшно не только убивать, но также гнѣваться и произносить бранныя слова, что грѣшно не только нарушать клятву, но и клясться при всякомъ случаѣ,—не мудрено, что эти нравственныя требованія могли показаться законникамъ излишними тонкостями и мелочами, похожими на едва примѣтную іоту или черту въ составѣ буквы, и по тому не признали ихъ обязательными къ исполненію. Но не такъ смотрѣлъ на эти мнимыя мелочи Христосъ. Онъ сказалъ: *Аминь глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина или едина черта не прейдетъ отъ закона* (т.-е. отъ основныхъ заповѣдей закона), *дондеже вся будутъ. Иже аще разоритъ едину заповѣдь силъ малыхъ* (кажущихся мелкими) *и научитъ тако человекъ, мній наречетъся въ царствіи небеснѣмъ* (т.-е. за пренебреженіе къ мнимой малости будетъ пренебреженъ въ царствѣ небесномъ), *а иже сотворитъ и научитъ, сей велиій наречетъся въ царствіи небеснѣмъ* (т.-е. за ревность къ исполненію заповѣдей, кажущихся другими мелочами, и за стараніе убѣдить въ величій ихъ другихъ, почтенъ будетъ великою честию въ царствіи небесномъ). Тяжело было фарисеямъ и законникамъ примирится съ ученіемъ Христовымъ о великомъ значеніи Его заповѣдей, хотя онѣ вытекали изъ Моисеева же закона; они представляли свое достоинство только во внѣшней праведности, во внѣшней исправности предъ буквою закона. Но по суду Христову, эта внѣшняя праведность безъ ревности объ исполненіи заповѣдей, казавшихся имъ мелочными, никому не даетъ права на награду въ царствѣ небесномъ: *аще не избудетъ правда вата паче книжникъ и фарисей, не ввидете въ царство небесное* (Мат. 5, 17—20). —Но если заповѣди Христовы имѣли въ основаніи своемъ законъ Моисеевъ и прямо вытекають изъ него, почему же Моисей или точнѣе Господь чрезъ Моисея не указывалъ на нихъ, почему ограничивался исчисленіемъ однихъ внѣшнихъ обязанностей и крупныхъ грѣховъ противъ нихъ? Потому, что Онъ имѣлъ дѣло съ народомъ грубымъ, отъ котораго нельзя было требовать многого. Но чего нельзя было требовать отъ Евреевъ, того Господь Иисусъ, новозавѣтный Законодатель потребовалъ отъ христіанъ, возводя ихъ къ высшему нравственному совершенству, не отмѣняя однакожъ ветхозавѣтныхъ нравственныхъ заповѣдей. Онѣ не утратили обязательной силы, какъ нижнія ступени, безъ которыхъ нельзя достигнуть высшихъ на лѣстницѣ духовнаго

совершенства: онѣ только восполнялись. Вся нагорная проповѣдь Христа разъясняетъ, въ чемъ состоитъ это восполненіе (*). Что же касается до обрядовыхъ предписаній ветхозавѣтнаго закона, о нихъ ничего не говорится въ нагорной проповѣди. Но Христосъ сказалъ: „не придохъ разорити законъ или пророки“. На ряду съ закономъ Онъ поставилъ пророковъ. Это весьма знаменательно. Извѣстно, что пророки, особенно Даниилъ, предрекая о новомъ завѣтѣ, предсказывали объ отмѣненіи обрядоваго закона. Христосъ имѣлъ въ виду это отмѣненіе когда сказалъ, что должны исполниться пророчества. Въ виду этихъ пророчествъ Онъ дѣйствительно положилъ начало отмѣненію ветхозавѣтной обрядности. Такъ онъ называлъ себя господиномъ субботы; изрекъ женѣ Самарянской, что не только Самарійскій, но Иерусалимскій храмъ перестанетъ быть единственнымъ мѣстомъ поклоненія Богу; установилъ вмѣсто пасхальной вечери таинство тѣла и крови и принесеніемъ Себя самаго въ жертву на крестномъ жертвенникѣ упразднилъ ветхозавѣтныя жертвы, ветхозавѣтное священство. Итакъ Христосъ, исполнивъ и восполнивъ законъ нравственный, исполнилъ въ мѣстѣ все, что предречено пророками объ отмѣненіи ветхозавѣтныхъ обрядовъ. Нашъ новый богословъ, упорно настаивая на мысли о противоположности закона Моисеева Христову, о несовмѣстности ихъ, и разумѣя подъ закономъ, который Христосъ пришелъ исполнить, законъ вѣчный, неписанный, не могъ не усмотрѣть, что такому пониманію закона не благоприятствуетъ сопоставленіе съ нимъ пророковъ. Если у Христа идетъ рѣчь не о положительномъ законѣ, а о вѣчномъ, неписанномъ, естественномъ, то чтоже въ такомъ случаѣ разумѣть подъ пророками? Нельзя сказать о нихъ ничего подобнаго тому, что онъ разумѣетъ подъ закономъ, который однако Христосъ пришелъ исполнить такъ же, какъ и предреченія пророковъ. Если пророческія предреченія нельзя истолковать иначе, какъ въ смыслѣ положительнаго откровенія, то и законъ другаго истолкованія недопускаетъ. Но нашъ новый богословъ нашелъ возможность обойти это затрудненіе. Онъ утверждаетъ, что упоминаніе о пророкахъ на ряду съ закономъ есть вариантъ, встрѣчающійся въ немногихъ кодексахъ Евангелія Матѳея, что это

(*) Что касается до отмѣны ветхозавѣтнаго закона о разводѣ съ женой по всякой винѣ, и ученія Господа о нерасторжимости брака за исключеніемъ случаевъ нарушенія супружеской вѣрности, то на это надо смотрѣть, какъ на возстановленіе первобытнаго закона о бракѣ, даннаго въ раю, закона положительнаго, отступленіе отъ котораго допущено, по слову Христову, ради жестокосердія Евреевъ.

есть позднѣйшая вставка, придуманная Церковію. Но не слишкомъ ли дерзко обвинять Церковь въ подлогѣ? Трудно доказать, чтобы то, что онъ называетъ позднѣйшею вставкой, не было возстановленіемъ пропуска по другимъ источникамъ. Но предположимъ, что это дѣйствительно вставка, все же это предположеніе не измѣняетъ смысла слова: *законъ*. Не только въ Евангеліи, какъ мы видѣли, но также въ апостольскихъ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ это слово употребляется объ одномъ письменномъ законѣ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Христосъ исполнилъ законъ писанный и восполнилъ его не полноту; а что касается до закона обрядоваго, то можно сказать, что онъ и его исполнилъ тѣмъ самымъ, что его упразднилъ, ибо этого упраздненія требовалъ самый этотъ законъ, какъ тѣнь, какъ образъ, какъ предуказаніе жертвы Христовой. Онъ былъ данъ только на время и по исполненіи своего назначенія приготовилъ людей къ вѣрѣ во Христа, естественно долженъ былъ утратить для вѣрующихъ во Христа обязательную силу. Непреходящее значеніе имѣетъ собственно законъ Моисеевъ нравственный, не только въ главныхъ заповѣдяхъ своихъ о любви къ Богу и ближнимъ, но и въ частныхъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ нагорной бесѣдѣ. Къ числу ихъ относится законъ равнаго воздаянія. Христосъ его неогтѣнилъ,—а только потребовалъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они готовы были больше терпѣть обиды, чѣмъ выскивать за нихъ. Даже заповѣдь Христа о любви ко врагамъ отнюдь не идетъ въ разрѣзъ съ закономъ Моисеевымъ. У Моисея нѣтъ заповѣди о ненависти къ врагамъ,—это сочинили книжники и фарисеи. По сему и Христосъ сказалъ: „слышали, яко речено есть“,—*речено* не въ законѣ, а въ толкованіяхъ закона. О любви къ врагамъ есть ясное ученіе въ Ветхозавѣтной книгѣ Притчей: „аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его: аще жаждетъ, напои его, сіе бо творя, угліе огненные собираеши на главу его“ (Прит. 25, 22, 23). На эти слова ссылался и ап. Павелъ (Рим. 12, 20), какъ на заповѣдь, обязательную для христіанина, какъ она была обязательна для ветхозавѣтнаго вѣрующаго.

Противоборство злу мѣрами насилія, наказаніемъ есть зло, говоритъ новый богословъ; но зломъ не уничтожается зло, а добромъ. Разсужденіе неосновательное. Наказаніе за зло, обузданіе злыхъ людей мѣрами строгости, не есть зло, а добро,—добро для наказуемаго, ибо препятствуетъ ему продолжать дѣлать зло, добро и для общества, отъ котораго чрезъ наказаніе преступниковъ устраняется непріятность страшиться ежеминутно за собственность и личную безопасность. Въ наше время многіе по

ложному человеколюбію возстають противъ тѣлесныхъ наказаній, почитая ихъ унижительными для человѣческаго достоинства. Но несравненно унижительнѣе преступленія, а не наказанія. Наказаніемъ скорѣе же восстанавлиется человѣческое достоинство, униженное преступленіями. „Ты побіеши его жезломъ, душу же избавиши отъ смерти“ (Прит. 23, 14), т.-е, отъ смерти духовной и отъ вѣчной погибели.—Исходя изъ убѣжденія, что противоборствовать злу насиліемъ противно христіанству, нашъ новый богословъ даже и войну въ защиту справедливаго дѣла почитаетъ беззаконіемъ,—дѣломъ противохристіанскимъ. Такое воззрѣніе на войну не новость,—его давно проповѣдуютъ Квakerы Меннониты и другіе. Война, конечно, есть великое зло, даже справедливая; но покуда не найдено другаго средства для защиты отечества, покуда духъ любви и мира не сдѣлался господствующимъ повсюду въ частныхъ и международныхъ сношеніяхъ; покуда еще не пришло время расковать мечи на плуги и копыя на серпы,—до тѣхъ поръ война есть зло неизбѣжное. Но она не противна христіанскому ученію о любви къ врагамъ, если ведется честно, безъ ненужной жестокости и звѣрской лютости, съ пощадою безоружнымъ, съ милосердіемъ къ побѣжденнымъ. Мы должны любить враговъ своего отчества, даже воюющихъ съ нами, молясь за нихъ и обращаясь съ ними человеколюбиво; но еще больше имѣютъ право на нашу любовь наши сограждане, близкіе къ намъ по крови, по вѣрѣ: „болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. 15, 13). Вотъ почему справедливыя войны не только въ Ветхомъ завѣтѣ были допущены и по повелѣнію самаго Господа изданы были для Евреевъ военные законы, но и въ Новомъ завѣтѣ онѣ невозбранены. Такъ ев. Іоаннъ Предтеча воинамъ приходившимъ къ нему и вопрошавшимъ: „что намъ дѣлать?“ не воспретилъ продолжать военную службу, а только далъ наставленіе никого не обижать, не клеветать, довольствоваться казеннымъ жалованьемъ (Лук. 3, 14). Самъ І. Христосъ, требуя отъ желающихъ послѣдовать за Нимъ напередъ испытать могутъ-ли принять на себя, подвижъ самоотреченія и отрѣшиться отъ пристрастія къ близкимъ людямъ, указываетъ имъ въ примѣръ на царя, который, идя на войну, напередъ обдумываетъ, силенъ ли онъ противостать съ десятью тысячами идущему на него съ двадцатью тысячами, и убѣдившись въ невозможности успѣха, будетъ просить мира у своего противника (Лук. 14, 31—33). Если-бы война была беззаконнымъ дѣломъ, могъ ли бы Христосъ предложить желающимъ быть Его учениками въ примѣръ для подражанія благоразумное веденіе

войны?—Воинское занятіе не помѣшало одному римскому сотнику получить отъ Господа Иисуса похвалу за вѣру: другой сотникъ (Корнилій) сподобился откровенія. Въ войскахъ римскихъ во время гоненія на Церковь были легіоны христіанъ. Правда, были случаи уклоненія христіанъ отъ военной службы; но причина тому была не та, что военная служба несовмѣстна съ христіанскою вѣрою, а та, что отъ нихъ на ряду съ языческими воинами требовалось стоять на часахъ у языческихъ капищъ, присутствовать присутствовать при языческихъ жертвоприношеніяхъ и процессіяхъ.— Въ ликѣ святыхъ встрѣчается много воиновъ.

Итакъ если несправедливо утверждать, будто заповѣды Христовы не противятся злу воспрещаетъ законное противоборство злу, то неосновательно также говорить, будто съ заповѣдію: *не судите*, несовмѣстно существованіе судовъ, установленныхъ для противоборства злу. Эта заповѣдь, какъ мы видѣли, имѣетъ одно нравственное, а не юридическое значеніе. Она дана для вразумленія людей, которые берутся судить ближняго вкось и кривь, сами будучи кругомъ, даже въ большемъ виноваты. Такіе люди не могутъ судить правильно, такъ какъ ихъ духовное зрѣніе помрачено самолюбіемъ, злобой, лицемеріемъ. Христосъ не сказалъ: *не судитесь*, а—*не судите*. Что воспрещая пересуды, Онъ не имѣлъ намѣренія воставать противъ судебного разбирательства дѣлъ, это видно изъ того, что Онъ самъ установилъ церковный судъ надъ обидчиками. Если обидчикъ не послушаетъ вразумленій обиженнаго и не раскается въ своей винѣ, то „возьми говорить Христосъ обиженному, одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово“. Это судъ третейскій, который состоитъ въ томъ, что въ случаѣ безуспѣшности попытки полюбовно покончить дѣло съ обидчикомъ обиженному предоставляется право обратиться къ посредничеству постороннихъ, извѣстныхъ добросовѣстностію и безпристрастіемъ лицъ,—пусть они разберутъ спорное дѣло и постановятъ рѣшеніе, обязательное къ принятію сторонами. „Если не послушаетъ ихъ (посредниковъ), продолжайте Господь,—скажи церкви“, т.-е. если обидчикъ не удовлетворится судомъ двоихъ и троихъ посредниковъ, перенеси твое дѣло на судъ всего церковнаго общества, чтобы оно чрезъ своихъ предстоителей рѣшило, кто изъ васъ правъ. кто виноватъ. „А если братъ твой и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь“, т.-е. смотри на него тогда, не какъ на члена христіанскаго общества, а какъ на язычника и на мытаря. Правда, эти слова Господа Иисуса относятся къ церковному суду, имѣющему духовный

характеръ; но что Его учению не противно существованіе вообще судовъ, какихъ бы ни было, церковныхъ или свѣтскихъ, это видно изъ того, что Онъ обличалъ фарисеевъ за пренебреженіе правосудія: „вы, говорилъ Онъ фарисеямъ,—даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и остивили важнѣйшее въ законѣ, *судъ*, милость и вѣрность“ (Мат. 23, 23). Если бы суды были не по мысли Христу Спасителю, Онъ сталъ бы обличать фарисеевъ не за пренебреженіе правосудія, а за то, что есть у нихъ судилища.—Нашъ новый богословъ въ доказательство, что ученіе Христово не благопріятствуетъ судамъ, ссылается на два случая: кто-то просилъ Иисуса Христа разсудить его съ братомъ о наслѣдствѣ. Христосъ сказалъ ему: „кто поставилъ меня судить, или дѣлить насъ“ (Лук. 12, 13. 14)? Другой случай: Христосъ не осудилъ блудницу, взятую на мѣстѣ преступленія и представленную Ему для того, чтобы Онъ изрекъ свой судъ о ней. Онъ сказалъ ей обвинителямъ: „кто изъ насъ безъ грѣха, первый брось на нее камень“. Никто не рѣшился это сдѣлать, ибо всякаго обличала совѣсть. Тогда Господь сказалъ обвиняемой: „и Я тебя не осуждаю, иди и впредь не грѣши“ (Іоан. 8, 3—11). Оба случая, одинъ по исковому, другой по уголовному дѣлу, нисколько не доказываютъ того, что видить въ нихъ нашъ новый богословъ. Скорѣе же они доказываютъ противное: у Христа потребовали судебного рѣшенія по упомянутымъ дѣламъ. Христосъ уклонился отъ судебного разбирательства и приговора потому, что это не Его дѣло, Онъ не судъ,—пустыя ищущіе суда обратятся къ законнымъ судьямъ. Такимъ образомъ Христосъ признаетъ за гражданскими судилищами право судить гражданъ по возникающимъ между ними дѣламъ и карать виновныхъ по закону. Онъ освящаетъ это право и за собой оставляетъ только нравственный судъ надъ людьми. Такъ въ первомъ случаѣ, уклонившись отъ судебного разбирательства между братьями, Онъ далѣе повелъ рѣчь противъ любостыжанія, ибо въ немъ заключается причина всѣхъ тяжбныхъ дѣлъ (Лук. 12, 15 и д.). Во второмъ случаѣ Онъ поставилъ дѣло такъ, что обвинители, искавшіе у Него суда, сами себя осудили, прислушавшись къ голосу своей совѣсти.—Правомъ нравственного суда Христосъ воспользовался въ полной мѣрѣ, ибо хотя Онъ говорилъ о Себѣ, что пришелъ не судить міръ, но спасти міръ, и что слово Его будетъ судить грѣшниковъ въ послѣдній день (Іоан. 12, 46. 47); но для того, чтобы предостеречь ихъ отъ осужденія въ послѣдній день, Онъ и въ первое свое пришествіе произносилъ надъ ними грозный обличительный судъ. Такъ Онъ строго судилъ фарисеевъ, обличая ихъ въ лицемѣрїи, въ

грубыхъ заблужденія и порокахъ, называя ихъ слѣдными вожжами слѣпыхъ, змїями, порожденіями ехидны; не разъ обличалъ въ неразуміи ближайшихъ своихъ учениковъ, за Петра апостола назвалъ однажды сатаной за его пререканія словамъ Христа о предстоящихъ Ему страданіяхъ. Сей примѣръ Христа-обличителя и судій грѣховъ людскихъ показываетъ, что нѣтъ грѣха и послѣдователямъ Его строго судить ближнихъ, смѣло обличать неплодныя дѣла тьмы, если того требуетъ долгъ любви къ ближнимъ, забота о ихъ спасеніи и ревность о славѣ Божіей. Одушевленные чувствомъ этого священнаго долга не стѣняются въ исполненіи его и не должны стѣняться заповѣдью: *не судите*, ибо эта заповѣдь воспрещаетъ, какъ мы видѣли, нересуды, питаемые духомъ самолюбія, злобы, лицемерія.

Въ подтвержденіи своего превратнаго толкованія заповѣди Христовой: *не судите*, нашъ новый богословъ ссылается на ученіе апостоловъ Іакова и Павла. Но напрасно. Іаковъ говоритъ: „не злословье другъ друга, братія; кто злословитъ брата или судитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ или судитъ законъ; а если ты судишь законъ, то ты не исполнитель закона, но судья“ (Іак. 4, 11). Смысль апостольскихъ словъ такой: Законъ Христовъ ограждаетъ честь ближняго заповѣдью о братской любви. Но кто оскорбляетъ ближняго злословіемъ и осужденіемъ, тотъ показываетъ не уваженіе къ своему закону, ставить себя выше закона, предоставляя себѣ по своему личному усмотрѣнію одѣ заповѣди закона соблюдать, другія пренебрегать. Стало быть онъ не исполнитель закона.—Непонятно, какъ въ словахъ апостола Іакова нашъ новый богословъ могъ усмотрѣть мысль, будто веденіе судебныхъ дѣлъ несовмѣстно съ закономъ братской любви, прощенія и милосердія. Этотъ законъ нарушается не судомъ общественнымъ, который основывается на требованіи правды, въ христіанскихъ судилищахъ соединенной съ любовью и снисходительностію („правда и любовь да царствуетъ въ судахъ“), а пересудами, слетнями и клеветами, столь обычными въ обществѣ.—„Милость превозносится надъ судомъ“ (Іак. 2, 16), сказалъ ап. Іаковъ. Это, по мнѣнію нашего богослова, значитъ: милость уничтожаетъ судъ человѣческой. Но онъ не понялъ апостола. Апостоль говоритъ не о человѣческомъ судѣ, а о судѣ Божіемъ, милостивомъ къ людямъ милостивымъ снисходительнымъ. Мысль таже, что и въ словахъ Христовыхъ: „блаженни, милостивии яко тѣи помиловани будутъ“. Что Апостоль говоритъ о помилованіи милосердны на судѣ Божіемъ, это подтверждается предшествующими его словами: „судъ безмилости не сотворшему

милости“. Тоже сказали и Христосъ: „аще не отпускаете человекомъ согрѣшенія ихъ, ни Отець вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній нашихъ“ (Мат. 6, 15; слич. 18, 35). Всего менѣе благопріятствуетъ мнѣнію нашего богослова ученіе ап. Павла. Слова апостола: „неизвинителенъ ты, человекъ, кто бы ты ни былъ, судящій другаго“ (Рим. 2, 1), относится отнюдь не къ судебнымъ дѣламъ. У апостола идетъ рѣчь о іудеяхъ, которые смотрѣли на язычниковъ, какъ на отверженныхъ Богомъ нечестивцевъ. Чѣмъ осуждать язычниковъ, лучше было бы, по суду апостола, на себя посмотреть. Оказалось бы, что осуждающіе язычниковъ больше виновны предъ Богомъ, чѣмъ язычники: эти не знали закона Моисеева, а тѣ знали и не творять (Рим. 2, 17—24).—Ап. Павелъ не одобряетъ коринѣскихъ христіанъ за то, что они въ своихъ житейскихъ тяжбахъ обращаются къ языческимъ судьямъ; но не одобряя сего, онъ увѣщаваетъ ихъ судиться третейскимъ судомъ по выбору въ судьи кого-либо изъ членовъ христіанскаго общества (1 Кор. 6, 1—5). А то обстоятельство, что ап. Павелъ для оправданія себя противъ обвиненій, взведенныхъ на него враждеными ему іудеями, потребовалъ суда предъ римскимъ императоромъ-язычникомъ (Дѣя. 25, 7—11), еще рѣшительнѣе говоритъ противъ предубѣжденія нашего богослова противъ существованія свѣтскихъ судовъ.

Возставая противъ судовъ, нашъ новый богословъ возстаетъ также противъ присяги, ссылаясь въ этомъ, какъ и въ томъ случаѣ, на слова Христовы. „Присяга говоритъ онъ, есть такое зло, которымъ поддерживается насиліе и войны. Она признается необходимою для военныхъ людей даже во Франціи, гдѣ отрицается христіанство. Христосъ ясно скасалъ: *не клятися всяко*. Тоже у ап. Іакова (5, 12). Клятва противна Евангельскому ученію. Христіанскіе учителя съ необычайною смѣлостію кощунствуютъ на самомъ Евангеліи, самымъ Евангеліемъ заставляють клясться людей, т.-е. дѣлать противное Евангелію“. Нашъ новый богословъ знаетъ обычныя толкованія словъ Христовыхъ о клятвѣ, оправдывающія присягу, но ими не удовлетворяется и отзырается о нихъ пренебрежительно. Впрочемъ противъ присяги возстаетъ не онъ первый, ее признають грѣхомъ и другіе лжеучители, въ древности пелагіане, въ позднѣйшее время квакеры, меннониты, молоканы. Поэтому что можно сказать въ защиту присяги противъ этихъ сектантовъ, тоже можетъ отнестись и къ нашему новому богослову. Что заповѣдію: *не клятися всяко*—Христосъ не возбраняетъ клятвы безусловно, это видно изъ Его примѣра. На слова первосвященника: „заклинаю

тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христось, Сынъ Божій“, Онъ отвѣчалъ: „ты сказалъ“, т.-е ты сказалъ справедливо, Я дѣйствительно Христось. Этотъ отвѣтъ равносильнъ клятвѣ, такъ какъ у Евреевъ обыкновенно судія произносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый усвоилъ ее словами: аминь, да будетъ. такъ, ты сказалъ (Мат. 26, 63. 64). И напрасно нашъ богословъ не придастъ значенія указанію толкователей на этотъ примѣръ. Этимъ примѣромъ не только оправдывается употребленіе клятвы, но опредѣляется и то, въ какихъ случаяхъ она можетъ быть употребляема. Она должна быть допускаема въ случаяхъ подобныхъ тому, въ какомъ І. Христось согласился дать клятву, т.-е. по требованію начальства. А примѣръ ап. Павла, который въ своихъ посланіяхъ неоднократно призываетъ Бога во свидѣтели своихъ словъ (Рим. 1, 9; 9, 1. 1 Кор. 1, 23; 2, 17. Гал. 1, 20 Филип. 1, 8. Евр. 6, 16), равно и его свидѣтельство, что клятвою оканчивается всякій споръ (Евр. 6, 16,— все это показываетъ, что клятва позволительна и въ другихъ важныхъ случаяхъ.—Если же такъ, то какъ же понимать слово Христово: *не клятися всяко*? Намъ извѣстны три толкованія на это мѣсто По мнѣнію однихъ, слово: *всяко*—значитъ *всячески*. Смыслъ выходитъ такой: можно клясться, но съ разборчивостію, не всякую клятвенную формулу позволительно произносить, ибо есть формулы достойныя осужденія, напримѣръ клясться небомъ, землей, храмомъ, Іерусалимомъ, головой. Употребленіе подобныхъ клятвъ можетъ быть прикрытіемъ лукавства, задней предосудительной мысли. Люди предпочитаютъ ихъ клятвѣ прямо именованіемъ Божіимъ потому, что не почитаютъ ихъ обязательными къ исполненію, такъ какъ въ нихъ не упоминается имя Божіе. Не упоминается, правда, но необходимо подразумевается. Поэтому и не слѣдуетъ такъ клясться и тѣмъ оправдывать клятвопреступленіе, а надобно призывать имя Божіе. По мысли подобныхъ толкователей, всякая клятва, кромѣ клятвы именованіемъ Божіимъ, есть грѣхъ. Это правда; но слово *всяко* не значитъ *всячески*; вездѣ, гдѣ оно встрѣчается въ св. писаніи, оно означаетъ *совсѣмъ, вовсе*. Стало-быть Христось воспрещаетъ клятву не только небомъ, землей и проч., но и самымъ именованіемъ Божіимъ. Другіе толкователи признаютъ это значеніе слова: *всяко*, находятъ однако возможнымъ выдѣлить изъ клятвъ, запрещеннымъ христіанамъ, клятву именованіемъ Божіимъ, — говорятъ: Христось, исчисляя непозволительныя клятвы, объ имени Божіемъ умолчалъ. Стало-быть именованіемъ Божіимъ можно клясться безъ опасенія грѣха. Но если запрещенныя Христомъ

клятвы запрещены потому, что въ нихъ подразумѣвается имя Божіе, то трудно согласиться, чтобы это запрещеніе не относилось и къ имени Божію. Наконецъ по мнѣнію третьихъ толкователей, Господь Іисусъ воспрещаетъ клятву всякую, даже именемъ Божіимъ, но говорятъ, что запрещеніе относится только къ употребленію клятвы въ обыкновенныхъ разговорахъ, въ которыхъ такъ легко злоупотребляется имя Божіе. Это вѣроятно, ибо еслибы понимать запрещеніе клятвы безусловно, то Христосъ не далъ бы клятвы по требованію іудейскаго первосвященника. Но въ такомъ случаѣ подъ словомъ *всяко* всего лучше разумѣть *вообще*, въ каковомъ значеніи оно употребляется у классическихъ писателей (См. общіе греческіе лексиконы). Смысль заповѣди Христовой касательно клятвы будетъ такой: вообще не клянитесь, ни прямо именемъ Божіимъ, ни другими предметами, имѣющими отношеніе къ этому имени.—Но когда о чемъ говорится *вообще*, всегда имѣются въ виду исключенія, или исключительныя обстоятельства, къ которымъ общее правило не примѣняется. Общее правило состоитъ въ томъ, чтобы не клясться ни именемъ Божіимъ, ни другими клятвенными формулами, „но да будетъ слово ваше; да да; нѣтъ, нѣтъ, а что сверхъ этого, то отъ лукаваго“ (ст. 37). На эти послѣднія слова должно смотрѣть, какъ на допущеніе исключенія изъ общаго правила. Нашъ новый богословъ на основаніи словъ: *что сверхъ этого, то отъ лукаваго*, называетъ клятву зломъ и утверждаетъ, что толкующіе заповѣдь Христову о клятвѣ не въ безусловномъ смыслѣ руководствуются желаніемъ оправдать существующее зло. Но въ словахъ Христовыхъ, на основаніи которыхъ онъ называетъ клятву зломъ, нѣтъ этого основанія. Христосъ не говоритъ, что клятва есть зло, а говоритъ, что она происходитъ отъ лукаваго, т.-е. отъ зла, или отъ злаго начала (дьявола).—Что это значитъ? Значить то, что хотя вообще клятва для удостовѣренія въ истинѣ своихъ словъ не должна имѣть мѣста въ обществѣ учениковъ Христовыхъ, но зло или лукавство въ мірѣ такъ велико, что для противодѣйствія ему недостаточно требовать удостовѣренія въ истинѣ словъ или вѣрности обѣщаній однимъ *да* или однимъ *нѣтъ*, а приходится требовать въ особенно важныхъ случаяхъ клятвы именемъ Божіимъ. Дьяволъ есть отецъ лжи, и учитъ людей лжи, искушаетъ ихъ на ложь. Клятва или присяга есть одно изъ благонадежныхъ средствъ для побѣды надъ этимъ искушеніемъ. Въ основаніи присяги лежитъ страхъ Божій. Человѣкъ искушаемый ко лжи можетъ быть увѣренъ, что во лжи его не уличать, что онъ можетъ обмануть

безнаказанно. Худыя послѣдствія этой самоувѣренной лжи неисчислимы для общества и государства. И вотъ для предотвращенія ихъ требуется присяга. Присягающій призываетъ Бога во свидѣтели вѣрности своихъ словъ и обѣщаній, Бога всевѣдущаго, отъ Котораго нельзя утаить никакого дурнаго умысла, Бога правосуднаго, предъ лицомъ Котораго нельзя лгать безнаказанно. Когда требуется присяга, то предполагается, что небоящійся лгать предъ людьми, побоится солгать передъ Богомъ, и такимъ образомъ и себя удержитъ отъ грѣха лжи и клятвенпреступленія и общество обезопаситъ отъ пагубныхъ послѣдствій лжи и обмана. Можетъ быть и наступитъ время, когда люди сдѣлаются столь честными, что достаточно будетъ выслушать отъ нихъ *да* или *нѣтъ*, чтобы вѣрить имъ. Но пока не наступило такое время, пока продолжается владычество зла и склонность ко лжи и обману не искоренена, волей-неволей даже честный человѣкъ долженъ подчиниться требованію присяги. Уклоняться отъ нее подъ предлогомъ честности, значить высказывать горделивое притязаніе на довѣріе къ себѣ въ силу своего авторитета, значить свой личный авторитетъ честности ставить выше авторитета имени Божія. Понятна подобная притязательность въ какомъ-нибудь безбожничѣ, въ какомъ-нибудь мистерѣ Бродю, который предъ вступленіемъ въ члены англійской палаты общинъ отказался дать присягу, ссылаясь на свое невѣріе въ бытіе Божіе. Но совершенно неожиданно, если отказывается отъ присяги человѣкъ вѣрующій въ Бога. Если онъ дѣлаетъ это подъ предлогомъ благоговѣнія къ заповѣди Христовой относительно клятвы, почему онъ не слѣдуетъ примѣру Христа, зная, что Христосъ не отказался отъ клятвы по требованію Каіафы? Христосъ исполнилъ это требованіе: не слѣдуетъ и ученику Христову уклоняться отъ присяги, когда требуется того начальство. Впрочемъ есть такіе отрицатели присяги, которыхъ вѣра въ Бога, какъ въ личное существо, подлѣжитъ сомнѣнію, хотя они выдають себя за вѣрующихъ. Навѣ новый богословъ подъ Богомъ, кажется, разумѣетъ свое *я*. Присяга есть дѣйствіе богопочтенія, предметъ котораго есть Богъ, виѣ насъ сущій, хотя вездѣсущій. Этому Богу не признаетъ новый богословъ, потому онъ не даетъ присяги. Весьма достойно сожалѣнія положеніе такихъ людей, тѣмъ паче что они повидимому искренно ищутъ истины. Неизвинительная ошибка новаго богослова въ томъ, что онъ слишкомъ спѣшитъ провозглашать свои убѣжденія за непреложную истину, навязываетъ ихъ другимъ путемъ рукописныхъ и литографныхъ тетрадей, и тѣмъ смущаетъ незрѣлыхъ

читателей. Этотъ искатель истины въ своемъ предубѣжденіи противъ Церкви, которая есть столпъ и утверженіе истины, такъ далеко зашелъ, что одна благодать Божія сильна просвѣтить его. Все, что сказано нами по поводу его лжеученій, отношѣ для него не убѣдительно, да мы не для него и говорили, а для предохраненія отъ его заблужденій другихъ, могущихъ поколебаться отъ его проповѣди. *(Духовнол. чтеніе).*

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

1) Можно ли допускать, чтобы новорожденные младенцы приносились бабками въ домъ священника и здѣсь же въ домѣ священника прочитывались „молитвы въ первый день по внемда родити женѣ отроча“ и „молитва, во еже назнаменовати отроча, пріемлющее имя въ осьмый день рожденія своего“?

Въ „молитвахъ въ первый день по внемда родити женѣ отроча“ между прочимъ содержатся такія прошенія: „Владыко, Господи Вседержителю, исцѣляй всякій недугъ и всяку язю, Самъ и сію днесь родившую рабу твою, имя рекъ, исцѣли“. . . (1-я мол.); „Владыко Господи Боже нашъ, родивыйся отъ Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи“. . . Самъ и сію рабу Твою, днесь родившую сіе отроча, помилуй“. . . (2-я мол.); „Господи Боже нашъ, благоволивый снити съ небесъ. . . прости рабѣ Твоей, имярекъ, днесь родившей. . . и всему дому, въ немже родися отроча, и прикоснувшимся ей и здѣ обрѣтающимся всѣмъ“. . . (3-я мол.). Всѣ эти выраженія ясно указываютъ на то, что „молитвы въ первый день по внемда родити женѣ отроча“ должны быть прочитываемы непременно въ домѣ родильницы и въ ея присутствіи, а никакъ не въ домѣ священника и въ присутствіи одной только бабки, принесшей новорожденного младенца. Посему нельзя одобрить обыкновенія (довольно распространеннаго въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, наприм. Кіевской), по которому иные священники позволяютъ себѣ читать „молитвы въ первый день по внемда родити женѣ отроча“ у себя на дому въ присутствіи бабки, принесшей новорожденного младенца. И въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе и силу могутъ имѣть эти молитвы, когда тѣ лица, о которыхъ онѣ читаются,—ни мать младенца, ни домашніе ея, ни прикасавшіеся къ ней, не принимаютъ никакого участія въ нихъ? . . .

2) Можно ли „молитвы женѣ родильницѣ по четьредесяти днешъ“ читать не въ храмѣ, а въ домѣ ея?

Бываетъ, что родильницы, живущіе въ деревняхъ отдаленныхъ отъ приходской церкви просятъ священника прочесть для нихъ очистительныя молитвы, по истеченіи 40 дней, у нихъ въ домѣ, когда священникъ по случаю требъ или молебновъ прѣзжаетъ въ ихъ деревни. Въ оправданіе такой просьбы родильницы обыкновенно ссылаются или на дальность мѣстожителства ихъ отъ приходской церкви, или на занятія и хлопоты по хозяйству, или на другія причины, препятствующія имъ прибыть въ церковь. Нѣкоторые священники склоняются на подобные доводы родильницъ и читаютъ для нихъ очистительныя молитвы у нихъ въ домѣ. Но можно ли дѣлать такую уступку?.. Самая сущность „молитвъ женѣ родильницѣ по четыредесяти днехъ“ состоитъ въ томъ, чтобы отлученную отъ храма на время очищенія ввести, по истеченіи сего срока, въ храмъ; посему и дѣлать это нужно въ самомъ храмѣ. Притомъ же съ очистительными молитвами матери неразрывно соединяется и обрядъ воцерковленія младенца, ею рожденнаго. Но прилично ли и сообразно ли совершать этотъ обрядъ въ домѣ матери.—говорить: „воцерковляется рабъ Божій“... „внидетъ въ домъ Твой, поклонится ко храму святому твоему“... „посреди церкви воспоеть Тя“... и проч... и проч?... Не слѣдуетъ опускать изъ виду и того, что иная мать не сколько по хозяйству и другимъ неважнымъ причинамъ, сколько по религіозной холодности своей цѣлый годъ и даже болѣе не бываетъ въ церкви. Пусть же хотя нужда въ очистительной молитвѣ побудитъ ее прибыть въ церковь. Намъ могутъ замѣтить, что иногда мать сама хотя и можетъ придти въ церковь, но не можетъ принести съ собою младенца, по причинѣ его болѣзни и слабости, а посему волей—неволей приходится прочесть очистительную молитву для матери и совершить обрядъ воцерковленія надъ больнымъ младенцемъ ея у нея въ домѣ. Напротивъ въ такомъ случаѣ является настоящая нужда принести слабого и больного младенца въ церковь не только для совершенія надъ нимъ обряда воцерковленія, но и для причащенія св. Тайнами.

3) Такъ какъ у насъ по всей Россіи принято быть при крещеніи воспріемнику и воспріемницѣ, не смотря на различіе пола лица крещаемаго, то спрашивается: 1) отреченіе отъ сатаны, сочетаніе со Христомъ и исповѣданіе вѣры должны ли произноситься какъ воспріемникомъ, такъ и воспріемницею; 2) кто изъ нихъ долженъ воспринимать отъ купели младенца мужескаго и женскаго пола и 3) у кого изъ нихъ долженъ быть младенецъ мужескаго и женскаго пола при обхожденіи вокругъ купели?

При крещеніи признается существенно необходимымъ и такъ сказать дѣйствительнымъ только воспріемникъ или воспріемница, смотря по полу лица крещаемого. Посему при крещеніи младенца мужскаго пола воспріемникъ долженъ произносить за него отреченіе отъ сатаны, давать обѣты сочетанія со Христомъ, выражать исповѣданіе вѣры; воспріемникъ же долженъ воспринимать отъ купели на свои руки младенца мужскаго пола; онъ же обязанъ держать на своихъ рукахъ младенца мужскаго пола; и при хожденіи образомъ круга. И на оборотъ, при крещеніи младенца женскаго пола, все это должно быть выполнено воспріемницею. Но чтобы поступая такимъ образомъ, фактически не признавать одного изъ воспріемниковъ совершенно лишнимъ, не устранять отъ участія въ совершеніи таинства крещенія, примѣрные священники придерживаются слѣдующаго порядка: при крещеніи младенца мужскаго пола, воспріемница держитъ его на своихъ рукахъ отъ начала крещенія до самаго акта погруженія; на вопросы объ отреченіи отъ сатаны, сочетанія со Христомъ и пр., обращенные къ воспріемнику, и она даетъ отвѣты въ формѣ приличной ея полу; послѣ акта погруженія воспринимаетъ младенца мужскаго пола воспріемникъ; при троекратномъ обхожденіи вокругъ купели—въ первый разъ несетъ младенца на своихъ рукахъ воспріемникъ, непосредственно слѣдя за священникомъ, и воспріемница идетъ позади воспріемника,—во второй разъ—несетъ младенца на своихъ рукахъ уже воспріемница и она же непосредственно слѣдуетъ за священникомъ, а воспріемникъ идетъ позади воспріемницы, въ третій разъ обхожденіе вокругъ купели совершается такъ же, какъ и въ первый, т. е. снова воспріемникъ несетъ младенца на своихъ рукахъ и слѣдуетъ не посредственно за священникомъ, а воспріемница идетъ позади воспріемника; послѣ троекратнаго обхожденія во кругъ купели младенецъ остается на рукахъ воспріемника до конца всего священнодѣйствія. При крещеніи младенца женскаго пола то же соблюдается только въ обратномъ порядкѣ, т. е. отъ начала крещенія до акта погруженія младенецъ женскаго пола остается на рукахъ воспріемника, и т. д. По нашему мнѣнію въ такомъ образѣ дѣйствованія опытныхъ священниковъ нѣтъ ничего нераціональнаго и несообразнаго: по крайней мѣрѣ онъ оправдывается повсемѣстнымъ у насъ обычаемъ—быть при крещеніи воспріемнику и воспріемницѣ, не смотря на различіе пола лица крещаемого, и при томъ обычаемъ не отвергаемомъ высшею у насъ церковною властію (См. Ук. Св. Син. 1834 г. іюня 18 дня).

(Рук. для сел. наст.)

Важное архипастырское распоряженіе.

До свѣденія моего дошло, объявляеть Преосвященный Симеонъ, епископъ Орловскій, что въ одномъ изъ приходоу Орловской епархіи священнослужители ввели въ обычай, — вмѣстѣ съ Святими запасными Дарами, хранить особо въ сосудѣ Пречистую Кровь Христову для приобщенія заболѣвающихъ младенцевъ. Такъ какъ сіе нововведеніе не имѣеть никакихъ основаній въ правилахъ и постановленіяхъ церковныхъ, то мною лично приказано священнику того прихода прекратить, не медля, таковое храненіе Крови Христовой, употребивъ сохраняемую Кровь Христову по совершеніи первой же божественной литургіи. На случай предупрежденія духовенства Орловской епархіи, еслибы и еще въ какомъ либо изъ приходоу введено было въ обыкновеніе подобное храненіе Крови Христовой, Консисторія объявить духовенству Орловской епархіи, чтобы таковое храненіе св. Крови Христовой было прекращено немедленно, а съ сохраняемоу было поступлено, какъ изъяснено выше. А чтобы младенцы не были лишаемы приобщенія св. Христовыхъ Таинъ въ опасныхъ и смертныхъ случаяхъ, могущихъ быть нечаянными, пастыри Церкви должны убѣждать родителей, чтобы они своихъ дѣтей-младенцевъ приобщали сколько можно чаще за божественною литургіею, когда она совершается въ ихъ приходскомъ храмѣ.

Оглавленіе: Слово въ недѣлю муроносицъ. Судъ и присяга. Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырск. практики. Важное архипастырск. распоряженіе.

Редакторъ свящ. А. Серебряниковъ.

Дозволено цензурою Екатеринбургъ. Типографія И. К. Савицкаго.